Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская культура

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й
СУББОТА • 25 ИЮЛЯ 1970
№ 88 (4212) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ЗАВТРА — ДЕНЬ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

В ИЮЛЬСКИЕ дни среди афиш московских театров и концертных залов можно было увидеть и красочные афиши пяти флотских ансамблей. Они выступали на предприятиях, в садах и парках, в подмосковных совхозах и поселках.

А с 13 по 16 июля в Центральном доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе проходил 2-й Всеармейский смотр-конкурс ансамблей песни и пляски Военно-Морского Флота Союза ССР. Смотр был посвящен знаменательным датам: 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 25-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. За право получить звание «Лучший ансамбль Военно-Морского Флота» в творческом соревновании приняли участие ансамбли песни и пляски дважды Краснознаменного Балтийского флота, Краснознаменных Северного, Черноморского, Тихоокеанского флотов и Краснознаменной Каспийской флотилии.

Жюри отметило удачи в программах всех участников этого соревнования и признало лучшими два коллектива — ансамбли Северного и Черноморского флотов. Им присуждены первые места.

В. БЕЛЯКОВ.

● Финальная сцена вокально-хореографической композиции «Яблочко» в исполнении Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Северного флота (руководитель заслуженный деятель искусств РСФСР Б. Побединский, балетмейстер Г. Давыдов). Оратория «Дифирамб Севастополю» в исполнении Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Черноморского флота. Соисты — С. Литягин и В. Сидый. (Руководитель ансамбля народный артист УССР Б. Боголепов).

Фото автора.

НАВСТРЕЧУ XXIV СЪЕЗДУ КПСС

ГЛАВНАЯ ТЕМА

И. РУМЯНЦЕВА,
секретарь парткома киностудии «Ленфильм»

ЭТО НАЧАЛОСЬ уже около двух лет назад — наша дружба с Ижорским заводом, старейшим предприятием Ленинграда, которому в 1972 году исполняется 250 лет. Творческие поездки, встречи, отчеты, наше знакомство с планами и проблемами завода и взаимное обсуждение новых фильмов и даже сценариев рабочими-ижорцами. Был проведен конкурс ленфильмовских картин на заводе, итоги которого подводило рабочее жюри.

Казалось бы, все прекрасно. Казалось бы, и мы, и рабочие завода можем быть вполне удовлетворены такого рода творческой дружбой.

И все-таки и мы, и они понимали, что рано еще радоваться и успокаиваться. Понимали, что результат должен быть один — на экране, а его пока еще нет. Мы хотели новых сценариев, которые родились бы в этом дружеском общении. Ижорцы же хотели видеть на экране свои заботы, свои проблемы, характеры своих людей и по самому крупному счету.

Ведь сколько бы мы ни говорили, что искусство не может быть лишь фотографическим отражением фактов, ибо это неизбежно ограничит сферу его влияния, сколько бы ни слушали критики зрителям, что фильм рассказывает не только о профессиях, но прежде всего о людях, и все-таки узнавание в искусстве — великая вещь! Да, если даже хотите, конкретный адрес. Как радовались ижорцы крошечному куску из картины «Угол падения», снятому на их заводе! И как близко к сердцу приняли они в свое время фильм В. Венгерова «Рабочий поселок», который снимался на Ижорском заводе.

Сколько бы мы ни говорили об условной природе искусства, о его образной системе, о необходимости обобщения и типизации, но процесс узнавания — и проблемах, характерах — едва ли не самый цепкий кусок творчества. Ижорцы хотели видеть на экране, пусть не внешнюю себя, но людей своей закалки, своего масштаба, людей крупного предприятия города Ленина.

Поэтому с таким нетерпением и мы, и ижорцы ждали сценария И. Дворецкого «Инженер», который должен был явиться тем истинным творческим результатом дружбы, что завязалась у нас два года назад.

Почему именно этого сценария мы ждали с таким волнением? Почему на него возлагали такие надежды? И разве до сих пор рабочая тема не находила своего воплощения в картинах «Ленфильма»?

Да, находила. Но как часто это были лишь беглые зарисовки, лишь малые подробности рабочего быта, лишь отдельные черточки того огромного целого, что именуется жизнью современного рабочего класса. Как часто эта жизнь служила лишь фоном для привычных кинематографических построений, сюжетов и героев.

Конечно, нельзя так сразу требовать масштаба, требовать решения сложнейших проблем современной производственной жизни на их генеральном направлении. Поэтому мы с большим пониманием и сочувствием относимся и к поискам тех режиссеров, которые даже в таком личном, бытовом аспекте хотят говорить о жизни рабочего класса. Поэтому мы поддерживали в целом и такие картины, как «Мама вышла замуж», и те, что сейчас снимаются у нас на студии, — «Ночная смена» (режиссер Л. Менжер) и «Прорабский участок» (режиссер Ю. Соловьев), тем более что все это фильмы, снятые и снимающиеся молодыми режиссерами.

И все-таки мы полностью отдавали себе отчет в том, что это лишь небольшая часть огромного целого, что это лишь подступы к теме. Сценарий И. Дворецкого «Инженер» должен поднимать коренные проблемы сегодняшнего дня. Это вопросы, поставленные перед всеми нами декабрьским Пленумом ЦК КПСС. Это вопросы, которые сегодня, в преддверии предстоящего XXIV съезда партии, обсуждает вся страна. Это вопросы современного технического управления, социального планирования, экономики, производственной дисциплины.

Конечно, всем нам и мне, в частности, больше всего хотелось бы сейчас сказать, что результат нашей дружбы с ижорцами уже налицо. Особенно учитывая и другой сценарий, — «Ижорский батальон», написанный Шестинским и Давыдовым и посвященный героическим годам ленинградских рабочих в годы Великой Отечественной войны.

Но пока что этого сказать еще нельзя. Работа над сценарием Дворецкого еще далеко не закончена. Хотя все мы и очень надеемся, что она завершится удачей. Мне лично хотелось бы видеть рядом с фигурой главного героя — инженера и рабочего, написанного с той же мерой страстности и убедительности. Потому что современный руководитель — это не только специалист, но еще и воспитатель, я бы сказала, даже прежде всего он воспитатель. Одним словом, работа над сценарием идет. И мы все очень надеемся на ее удачное завершение.

Другой пример нашей дружбы с крупным производственным предприятием. Комбинат «Апатиты». Открытые рудники, необычнейшие условия работы, размах, масштабы, суровая природа — все то, что мы зовем романтикой. И люди, интереснейшие люди — те, кто так крепко связал свою судьбу с этими недобрыми краями, что им очень нелегко уехать отсюда. Уезжают и возвращаются снова, не могут жить без Севера.

И здесь мы с нетерпением ждем сценария от молодого писателя Ю. Скопа. Редакторам «Ленфильма» удалось найти человека, которого интересует эта тема, он увлекся необычным материалом. Хибиногорцы пошли нам навстречу. И вот сейчас работа уже идет к концу.

Причем хочу заметить, что и в случае с ижорцами, и здесь мы имеем пример творческого общения, я бы сказала, совсем другого качества, нежели это принято. Пришел на завод писатель, сценарист — сам по себе этот факт сегодня ни для кого уже не новость. Нет, здесь совсем другое дело. Здесь именно дружба, повседневное общение, здесь свои люди. Здесь, мы знаем, нам будет оказана всемерная, максимальная помощь. Потому что есть взаимная заинтересованность.

Но и спросится с нас по самому большому счету.

Я рассказала всего лишь о двух, для нас наиболее примечательных эпизодах работы над так называемой «производственной темой» на студии «Ленфильм». Конечно, все мы понимаем, что такое деление достаточно условно само по себе, что кино, как и всякое искусство вообще, рассказывает о человеке, а не о профессии. И все-таки мы всегда выделяли и будем выделять именно эту тему. Потому что рабочий — это призвание, это судьба, это суть характера. Потому что для нас, ленинградцев, тема эта кровная.

Я здесь хотела бы поделиться некоторыми своими общими соображениями по поводу работы над этой главной темой. Мыслями о том, как мы, партком студии, стараемся привлечь к этой работе наших режиссеров, сценаристов. И вспоминается мне здесь вот такой эпизод.

У нас на студии партком организовал для режиссеров семинар «Искусство и жизнь». Помимо теоретических занятий, он включает и выезды на предприятия и учреждения Ленинграда, встречи с руководителями и рабочими, знакомство с планами, обсуждения, беседы.

Вот в одно из таких выездов ко мне однажды обратился с упреком режиссер С. Микаэлян. Он сказал мне, что партком не очень активно ищет режиссеров для работы над производственной темой. Вот его, например, эта тема интересует, он хотел бы работать над ней. Я подумала тогда, что, вероятно, не у одного Микаэляна есть такое стремление.

Разговор этот имел продолжение. Мы в парткоме собрали молодых режиссеров — Авербаха, Панфилова, Михайлова, Мельникова и других. Сейчас Микаэлян вместе с Ю. Скопом работают над уже упомянутым сценарием об «Апатитах». А собирался он, между прочим, ставить фильм на совершенно другую тему.

...К чему я привела здесь этот эпизод? К тому, что мы на студиях часто сами не знаем своих кадров. Здесь очень важен подход к людям, индивидуальное знание возможностей каждого.

Такие крупные события на студии, как дружба с ижорцами, разговор вокруг сценария о них, всегда рождают массу открытий, подчас неожиданных. Скажем, наш молодой и талантливый режиссер Г. Панфилов, кстати сказать, в прошлом инженер, на обсуждении сценария Дворецкого любопытно заметил, что ему здесь бытовая, любовная линия даже мешает, что как интересно было бы сделать картину, где во главу угла фильма были бы поставлены сложнейшие конфликты производственной жизни. И я здесь невольно подумала, что как было бы замечательно, если бы такой фильм поставил сам Панфилов, ведь у него есть знание материала, обстановки. Как это, например, помогло в свое время И. Авербаху, когда он работал над «Степенью риска», поможет ему и в дальнейшем.

Но мы, конечно, прекрасно понимаем, что такие сценарии, над которыми хотелось бы работать талантливому режиссеру, с неба не валятся. Их очень мало. Каждый из них рождается вот так трудно, как об этом рассказывалось выше. Ищут авторы, стараются заинтересовать его рабочей темой, конкретным объектом. И здесь самая большая ответственность ложится на нашу редакцию. Она должна проявить инициативу, должна искать новых людей со свежим, неожиданным взглядом на жизнь, с чутьем и вкусом к теме простого человека.

Хочу рассказать и об одном не совсем удачном, хотя, к сожалению, во многом типичном опыте работы молодого режиссера над современной темой. Речь идет о В. Чаплине. Мы доверили ему сценарий о рабочих Кировского завода, который сначала назывался «Иванов» (сейчас пока его название «Место под солнцем»). Но вся беда была в том, что сценарий, хотя и посвященный большой и ответственной теме, с самого начала не задался. Над ним работали, его дотягивали, был приглашен соавтор. Наконец, он был запущен в производство, и режиссером был В. Чаплин. И хотя его пробы не удовлетворили худсовет, ему дали возможность работать над картиной. Тем не менее, когда было уже затрачено немало средств и сил, работа была приостановлена и режиссер снят с картины. Теперь ее заканчивает М. Ершов.

Для чего я привела этот пример? Для того, чтобы сказать, что вряд ли можно воспитывать вкус у молодого режиссера к рабочей теме на слабых, заведомо неудачных сценариях. Все мы знаем, их можно дотягивать, доделывать и в конце концов может даже получиться вполне сносный фильм. Но это не тот путь, особенно для молодого режиссера. Для него такой печальный опыт может иметь слишком серьезные последствия.

...В активе «Ленфильма», в его золотой фонд навсегда записаны прекрасные картины 30-х годов — картины Козинцева и Трауберга, Зархи и Хейфица, Эрмлера и других, ставшие замечательными страницами кинолетописи ленинградского пролетариата. И после войны на нашей студии была сделана знаменитая, по сей день нестареющая «Большая семья», сложный, во многом спорный, но очень интересный «Рабочий поселок».

И сегодня вся наша надежда — на молодых. Им подхватить эстафету старшего поколения ленфильмовцев. Им вписать новые памятные страницы в экранную книгу о ленинградском рабочем. Это особенно почетная задача сегодня, когда вся наша страна готовится к XXIV съезду партии.

ЛЕНИНГРАД.

МОРСКАЯ МУЗА ХУДОЖНИКА

ХУДОЖНИКИ-маринисты, посвятившие свое творчество Военно-Морскому Флоту, стали его своеобразными летописцами. Один из них — Н. Денисов, на картинах которого запечатлена напряженная, мужественная служба военных моряков, тонко передана красота морских окраин нашей страны. Это основные направления творчества Н. Денисова — «мастера своей темы и своего художественного почерка», как сказал о нем народный художник СССР Н. Жуков.

Общительного и обаятельного художника знают на многих кораблях различных флотов, где он стал не только желанным гостем, но и, как говорится, своим человеком. Он легок на подъем, с удовольствием ездит, ходит с моряками в плавания, присутствует на учениях. Творческие командировки — время непрерывной работы. Хочется многое зарисовать, запомнить, запечатлеть в этюдах, чтобы потом, в Москве, работая над картинами, передать и свежесть морского воздуха, и динамику красок, и волнующее величие современных военных кораблей.

Море привлекало его давно, еще до войны он охотно рисовал эту, по выражению тончайшего знатока моря А. Грина, «лазурную чересполосицу». Вернувшись к этой теме уже зрелым художником, он с ней не расстается. Он пишет море зимнее и летнее, пишет в разных тонах и оттенках, стремясь как бы проникнуть в его душу.

В то же время профессия военного художника породнила Н. Денисова с военными кораблями. Он плавал на многих, в том числе на самых современных ракетных кораблях. В результате появились полотна «Праздник на базе», «Курс на полюс», «Атомная лодка «Ленинский комсомол», «Ракетоносцы в походе» и многие другие. Все вместе они рассказывают о мирной вахте советского Военно-Морского Флота. Но есть в них еще и другое — та самая беспокойная романтика, без которой нет моряка, нет и художника, тем более мариниста.

Николая Викторовича привлекают дальние и трудные дороги. Его любимые края — Заполярье и Дальний Восток, их колоритом окрашены многие его картины. Особенно любит художник Арктику. Почти каждый год он проходит северными морями путь от Мурманска до бухты Провидения.

Чтобы свободно владеть палитрой Арктики, надо впитать ее в себя. В течение всего плавания художник пишет этюды, пытаясь точно передать «арктический» колорит.

Художник считает, что в Арктике можно встретить такое непривычное сочетание красок и в то же время такую их чистоту, какую не найдешь нигде. «Это все солнце, — объясняет он, — когда его нет, все кругом однотонное. Но на солнце картина резко меняется, оно вносит целый каскад цветовых гамм. Ведь в Арктике самый чистый воздух, поэтому краски и оттенки, которые дают солнечные лучи, такой невыразимой прозрачности, что порой мучительно невозможно передать их на полотне...».

Кажется, уже все определилось в творческой работе Н. Денисова, но в его мастерской я обратила внимание на стекла, покрытые переливающимися цветными красками.

Оказывается, художник занимается еще и монументальным искусством — витражами, причем использует в качестве материала самое обыкновенное, покрытое специальными синтетическими красками стекло. Уже выполнен интересный витраж, посвященный морякам-североморцам. В центре витража — Северный полюс, вокруг него — очертания морских границ. На полюсе — советская подводная лодка и фигуры моряков со знаменем в руках.

Вглядываясь в цветной рисунок витража, в рабочие макеты и слушая рассказ художника об этой работе, понимаешь, как много он может еще сделать, разрабатывая морскую тему в этом сложном виде монументального искусства.

Как-то в конце одного из плаваний по северным морям Н. Денисову вручили памятный диплом. В нем волею царя Нептуна «отрок Николай» зачислялся почетным жителем Арктики. С не меньшим правом он может быть зачислен почетным жителем других морских окраин нашей страны. Не успев вернуться из одной поездки, он уже думает о другой. Счастливого плавания!

С. РЯБИКИНА.

Н. ДЕНИСОВ. «Бухта Провидения».

СЕЛУ — ВНИМАНИЕ ОСОБОЕ

НА ПОЛЯХ нашей республики развернулась битва за урожай. Работники культуры всех районов наметили новую обширную программу действий. Заведующий домом культуры села Пусьяи Ильяевского района Иса Нифталиев, талантливый пропагандист, собрал вокруг себя боевую группу активистов совхоза, которые вникают во все сферы жизни табаководческого хозяйства, мгновенно реагируют на все успехи и недостатки. К примеру, на одном участке рабочие успешно провели культивацию — и «полевой листок» тут же сообщает об этом. На другом участке плохо обстоит дело с поливом — в выступление агитбригады включаются сатирические стихи о нерадивости работников, которым поручено это дело. Недаром же совхозный дом культуры и его заведующий недавно награждены почетной грамотой Министерства культуры Азербайджанской ССР и республиканского комитета профсоюза работников культуры.

Другой наш специалист Рена Алиева, заведующая клубом селения Евгиджи, отлично освоила хлопковое производство. Это и помогает ей быть нужным человеком в колхозе имени Жданова. Заметит Рена что-то новое в делах одной бригады, непременно побывает в других бригадах, расскажет о передовом опыте, заставит руководителя участка поехать «на учебу» к своему коллеге да еще проследит, чтобы полезное начинание непременно было внедрено в практику.

Добрая слава идет о заведующей клубом селения Ярымджа Нахичеванского района Месьме Аллахвердиевой, заведующем автоклубом Джульфинского района Мустафе Мустафаеве и о многих других.

Наудних во всех районах автономной республики начнутся семинары для заведующих домами культуры, клубами и библиотеками, где будут глубоко изучаться документы июльского Пленума ЦК КПСС. Пристальное внимание партии к вопросам развития сельского хозяйства заставляет и нас, работников культуры, строже относиться к своей деятельности, искать новые, более эффективные формы работы.

Н. МАМЕДОВ,
министр культуры
Нахичеванской АССР.

Золотая медаль Милана

ВИЛЬНЮС. (Наш соб. корр. О. Макарова).

Один из популярнейших графиков нашей страны, литовская художница А. Скирутите удостоена высшей награды Международной выставки графики, состоявшейся недавно в Милане. Гравюра «Мои озера» присуждена золотая медаль выставки. Это цветная линогравюра из цикла «Янтарный край».

С неизменным успехом выступала художница и на других зарубежных вернисажах — в Любляне, городах Канады, Японии.

ТВОЯ ЗВЕЗДА, КУБА!

26 июля 1953 года горстка борцов против тирании диктатора Батисты напала на казармы Монкада в городе Сантьяго де Куба. Нападение было сигналом к развернутой революционной борьбе против сил империализма в стране. День национального восстания вошел в историю Кубы как основной рубеж, который помог в дальнейшем стране стать на путь социалистического развития. Помог стать независимым государством — Республикой Куба.

«ТВОЯ ЗВЕЗДА, КУБА!» — красочные плакаты с этими словами украшают сегодня города и села Кубы. На них — изображение только что выбранной «звезды» карнавала 1970 года Элбы Перес Родригес. Карнавала, который украсит праздник в честь знаменательных побед кубинского народа во всех сферах его экономической, политической и культурной жизни.

Слова о звезде весьма символичны. Как сказал поэт Николас Гильен, теперь кубинский народ знает сам, «как создаются звезды раскрепощения, принесенного революцией».

Свободный народ за годы народной власти проделал колоссальный путь вперед. Возьмем любую сферу духовной жизни граждан Кубы.

...По улицам Гаваны, держась за руки, шествуют группы веселых маленьких людей — белых, черных, шоколадных. Умытых, нарядных, приглаженных. Эти «приготовишки» (на Кубе они объединены в группы под названием «маленькие цветы») идут на свой парад перед тем, как разъехаться по лагерям. Государство организовало для них специальный план проведения каникул.

...Школа в Сандино, провинция Пинар дель Рио. Ей всего два года; она создана как учебное заведение для будущих педагогов. Здесь изучают все: и науки, и искусства, и гимнастику, и основы медицины. Им воспитывать молодое поколение будущих строителей социализма.

...Заседает жюри Дома Америк — учреждения, которое пропагандирует все лучшее и прогрессивное, что есть в области литературы и искусства стран Латинской Америки. В этом году на суд жюри прислали свои произведения 501 человек — прозаики, поэты, драматурги, эссеисты. Ибо за годы существования Дома Америк практика подтвердила: решение о присуждении премии тому или иному произведению — надежная путевка в широкий мир.

...Через два дня в Музее изящных искусств открывается экспозиция «Салон-70». В ней примут участие художники всех поколений Кубы.

— Я не преувеличу, если скажу, что в истории страны — это первая по размерам выставка изобразительных искусств, — рассказывает нам старейший кубинский скульптор ЭНРИКЕ МОРЕТ, который находится в настоящее время в Москве.

— Так сказать, боевой смотр и мастерства, и сознательности всего «цеха» художников. Однако для нас, художников, артистов, писателей старшего поколения, — продолжает Энрике Морет, — основная наша задача видится в том, чтобы подготовить для революционного государства достойную смену: художника большого мастерства и не менее высокой гражданственности.

Сам Энрике Морет, декан факультета изобразительных искусств национальной школы «Кубанакан», не мыслит разрыва между трудом воспитателя и созидателя прекрасного. Сейчас он работает над самым значительным, по его словам, произведением в своей жизни.

— Это будет монумент, посвященный В. И. Ленину, — рассказывает Морет. — На плоскостях грандиозных гранитных глыб я предполагаю сделать ряд барельефов, изображающих вождя мирового пролетариата. Каждый из барельефов будет обращен к части света как символ того, что идеи Ленина, его имя — символ объединения всего трудового и прогрессивного человечества.

Морет работает над подобным проектом не один: правительство Кубы приняло решение создать в окрестностях Гаваны огромный Национальный парк — зону отдыха трудящихся. Здесь будет уголок Ленина.

У Кубы все молодо. Молоды и искусства, рождение которых совпало с революцией.

Молод кинематограф — ему недавно исполнилось десять лет, но на международных смотрах кубинские кинематографисты уже заявили о себе как зрелые мастера.

Молод Национальный балет, ибо как государственная труппа он был создан лишь после победы революции. Но актеры Национального балета выступают на самых прославленных сценических площадках европейских столиц.

Молодо хоровое искусство. Но в последних газетах сообщается, что Национальный хор Кубы завоевал специальную премию на четвертом международном конкурсе хоров имени Белы Бартока в Дебрецене.

Молода Государственная опера. Но в ее репертуаре — мировая классика и идет работа над созданием национальной оперы.

Здесь все молодо. Все полно сил и радостных надежд. Молода твоя звезда, Куба!

Л. НОВИКОВА.

У якутов много национальных праздников. Среди них наиболее популярный «Ысыах» — праздник лета. Приход лета после девятимесячной зимы, после долгой полярной ночи для жителей Севера — большое событие.

Этот снимок сделан на празднике «Ысыах» в Чурапчинском районе Якутской АССР. Идет конкурс мастериц-рукодельниц.

Фото В. Яковлева (АПН).

человек и его дело

ЯЗЫК ДУШИ НАРОДНОЙ

МУЗЕЙ этот начался с экспедиции. Шесть лет назад преподаватель Казахской государственной консерватории Булат Сарыбаев собрал свой походный рюкзак, вооружился картами и ушел в горные аулы на поиски старых, ставших уже диковинной редкостью, музыкальных инструментов. В экспедиции встречался с древними сладкозвучными старцами, дотошно расспрашивал их, записывал все, что они смогли вспомнить о «пропавших» шертерах, кернеях, сыркаях. В этой экспедиции Булату повезло...

Он тянется к широкой полке, достает с нее джетыген — древнейшие казахские «гусли». Корпус джетыгена выдолблен из тщательно высушенного бруса дерева, вместо струн — несколько сплетенных волосинок из конского хвоста и тонкие жилы; подставками-колками служат бараньи бабки. Этот инструмент уже исчез из жизни. Булат тронул пальцем одну струну, вторую, потом поочередно все — и джетыгаи их семь — и в комнате буквально повис осязаемый, очень протяжный, печальный, действительно «пахнущий» тысячелетиями звук... О том, что джетыган очень древен, можно судить уже по тому, что в нем нет ни одной металлической детали.

Как-то в одной из своих экспедиций Булат услышал такую легенду. Жил-поживал в бескрайних джунгарских предгорьях старик. Пас лошадей и овец, мечтал, охотился. Было у старика семь сыновей. И жили бы они счастливо, если бы не пришла в семью беда. Неизвестная болезнь свалила сыновей-джигитов. Когда умер старший, старик, убитый горем, сделал примитивные «гусли» и натянул на них одну струну. Вечером при свете костра он исполнил песню «Родной мой», обласкав ею умершего. После смерти второго сына старик прибавил к «гуслям» вторую струну и спел «Сломанное крыло». Когда же болезнь забрала третьего сына, соответственно была натянута третья струна и исполнена «Любимый мой»... После гибели четвертого сына к трем струнам прибавилась еще одна и полилось «Погасшее пламя». Затем «Счастье ушло», «Затемненное солнце» и «Горе»... Чем больше появлялось струн на инструменте, тем тоскливее становился звук его, тем печальнее были песни...

Горе старика выплеснулось за стены его кибитки: песни пошли в народ, стали звучать в горах и степи, на ночных пастбищах и в зимних юртах. А семиструнный джетыган стал любимым инструментом казахов — инструментом, которому, как живому, можно было поведать радость и печаль, поделиться надеждой и спросить совета.

Более пятидесяти инструментов собрано в домашнем музее Булата Сарыбаева. Здесь есть и сабызги — длинная тоненькая свирелька, совершенно невесомая, сделанная из курая — сухого тростника, и кобыз — «кормилица» домбры, и уйгурский чай, и сигнальный рог, и многие другие забытые уже инструменты, тщательно и любовно восстановленные Булатом Сарыбаевым по рассказам долгожителей. В квартире Булата собран самый крупный в стране музей казахских музыкальных инструментов.

Не восстановить инструмент, или заново сделать его — это еще полдела, считает Булат Сарыбаев. Надо научиться играть на нем. Порой это бывает сложнее, чем воскресить — годы уходят.

В квартире ученого я услышал очень любопытный концерт. Булат играл на джетыгане, искусно перебирая струны и на ходу перестраивая лады — бараньи бабки: его сын Талгат, десятиклассник музыкальной школы, — на шанкобызе, а самый старый человек в семье — бабушка уверенно задавала ритм оркестру асатаяком — специальным, очень любопытным по конструкции инструментом, сделанным из деревянного валька с привешенными к нему колокольчиками. Звучали старые казахские песни. Каждая из них — преображение: вот уже мудрится далекая степь, табун лошадей, гулкий в ночи, звездная россыпь над костром и усталые джигиты, задумчиво сидящие возле огня...

Л. БУШИН.

АЛМА-АТА.

НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»

● На этой неделе порадовал любителей музыки новой концертной программой **Мстислав Ростропович.** На диске 027827-28 наряду с популярной музыкой И. С. Баха, Г. Ф. Генделя, С. Рахманинова он записал и редко исполняемые произведения Р. Штрауса, К. Синдинга, Э. Гранадоса. А на диске 027715-16 концертную программу из произведений И. С. Баха, Ф. Шуберта, Р. Шумана, Ф. Листа записал **Григорий Гинзбург.**

● Пополнилась серия записей произведений А. Куприна. На грампластинку 27517-18 его рассказ «Скрипка Паганини» начитал **А. Кторов,** а рассказ «Гоголь-моголь» — **Б. Ливанов.**

● Грампластинка 00027845-46. На ней в исполнении **Евгении Беляева** записаны песни А. Экимяна на слова В. Бокова, А. Поперечного, М. Плешковского.

● Искусство народов СССР представлено **кабардинскими** песнями и мелодиями (диск 27831-32) и несколькими грампластинками с записями на языках народов **Дагестана.** Это в первую очередь стихи и песни **Расула Гамзатова** на аварском языке — 027833-34. Стихи читает **автор,** а песни поет **Мухт Гасанова** в сопровождении **Р. Магомаева** (кумуз). На аварском же языке поет **О. Шахтаманов** читает свои стихи на пластинке 00027793-94. На грампластинке 00027785-86 **Г. Аквар** записал свои стихотворения на кумыкском языке, а даргинские песни на пластинке 27829-30 поет **Султанат Курбанова.**

● Любителям эстрады. На грампластинке 27843-44 песни **Павла** Аедоницкого поют **Л. Зыкина, Э. Хиль, Л. Мондрус, М. Кристалинская, В. Вуячич** и квартет **«Аккорд»,** а **Мария Лукач** записала новые эстрадные песни советских и зарубежных композиторов на диск 27851-52. Французские песни на пластинке 00027703-4 поет **Жаклин Дюлак.** Музыкальные картинки В. Махлянкина на грампластинке 00027723-24 записали оркестры п/у **В. Терлецкого** и **В. Людвиковского. Нелли Богуславская** в сопровождении инструментального ансамбля **«Орбита-67»** напела песни на диск 00027889-90.

● Большой подарок получили любители советского кино и эстрадной музыки. Вышла в свет композиция музыкальной кинокомедии **«Веселые ребята»** — 027519-20. Текст читает участник съемок 1934 года и исполнитель главной роли народный артист СССР **Л. Утесов.**

ИГРА В ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Ариадна ЖУКОВА

Я ПРИШЛА в школу преподавать рисование без педагогического образования, но с художественным. В пятый класс ко мне приходили дети, принося, как правило, после начальной школы два очень крепких убеждения. Первое убеждение: «К рисованию у меня таланта нет, и учить рисовать меня бесполезно». Второе убеждение: «Рисование вообще никчемный предмет. Правильно, что оценку за него не выставляют в аттестат зрелости. И уж, конечно, мне совершенно безразлично, что скажет или может сказать эта самая учительница рисования».

Первые несколько уроков в пятом классе я тратила на то, чтобы эти убеждения разбить. Я произносила речи возможно более огненные. Целью этих речей было стремление внушить детям, как необходимо каждому человеку умение рисовать, какое счастье дает это умение. И основное утверждение: «научить рисовать можно даже лошадь» (по поговорке, бытующей в художественных вузах). Затем, чтобы окончательно пленить пятиклассников, я пересказывала им «Алые паруса». Репродукций никаких не показывала, кол в руки не брала, в тем не менее первый же результат оказывался на уровне всесоюзных и даже международных выставок детского рисунка.

Что произошло? Почему дети вдруг обрели умение рисовать? Ведь, строго говоря, как учительница рисования я еще свою работу и не начала. Это был ослепительный феномен, с которым я столкнулась в своей педагогической практике.

Педагогический процесс таит в себе массу тайн. Тайн, к которым мы еще не скоро подступимся. Не знаю, может быть, глубокие изыскания научно-исследовательских центров и окажут когда-нибудь учителю-практику серьезную помощь, но мне этого видеть почти не приходилось. Это не значит, что я отрицаю значение работы научных сотрудников исследовательских институтов. Возможно, что их работы вдруг стремительно и прочно войдут в жизнь. По всей вероятности, так и будет. Но в будущем. А сейчас, по моему глубокому убеждению, важнейшая и насущная задача — фиксация, описание, осмысление педагогического опыта лучших учителей-практиков, преподающих изобразительное искусство.

В связи с этим я хотела бы поговорить об одном явлении, чрезвычайно широко распространенном и, как мне кажется, очень опасном. Я говорю о повальном увлечении детским творчеством.

Процесс чаще всего очень прост. Талантливый человек (часто не педагог, а художник) приходит к детям. Он создает творческую обстановку. Он произносит пламенные речи. Он заражает детей своей любовью к искусству. И что же? Через месяц-два дети выдают на-гора ослепительно прекрасные по наивности и яркости рисунки. Рисунки эти приносят славу и учителю, и ученикам. Художники потрясены свершившимся на его глазах чудом: нерисующие дети вдруг обернулись — все до одного! — яркими, талантливыми творцами. Я сама пережила это счастье и чудо.

И сейчас в вижу молодых и не очень молодых художников-педагогов и просто художников, которые начали работу с детьми и остро переживают тот ослепивший меня в свое время феномен. Вот тут и наклевывается самое важное. Все зависит от следующего шага, следующей мысли, следующего действия педагога-художника.

Что собственно говоря, совершил, придя к детям, такой талантливый учитель? Он заразил детей своей страстью к изобразительному искусству, он вдохнул в них готовность пойти на решение изобразительной задачи теми средствами, которые есть в их руках. Дети под влиянием сильного эмоционального порыва чувствуют себя в силах изобразить все. Они бесстрашно калечат людей, животных, растения, постройки. Они перепрыгивают через свое невежество, трудности, препятствия, непреодолимые часто для взрослого. И через все ошибки, наивность, нелепости в детских рисунках прелестно отражается прелестный детский мир. И этим детским миром любуются. Любуются детскими ошибками. И очень часто не имеют ни малейшего желания эти детские ошибки исправлять. Тем более что исправлять детские ошибки чрезвычайно трудно. По-взрослому реалистические, графически грамотные элементы врываются в детское творчество чужеродным телом, замораживают, тормозят детский рисунок, снимают тот эмоциональный порыв, тот восторг, который охватывает впервые столкнувшихся друг с другом талантливого педагога и талантливого ученика. (А ученики и противоположность педагогам талантливы все только потому, что они дети и их легко втянуть в восторг, в красоту, в игру детского рисунка).

ИТАК, РЕБЕНОК играет. Но часто начинает играть и детское творчество и педагог. Он забывает, что он старший, что он учитель. Он приходит к детям на занятия и урок за уроком умело поддерживает детское вдохновение, не питая его никакими положительными знаниями. Наоборот, он закрепляет, он фиксирует детские ошибки. Но так как педагог все-таки — взрослый, он создает теорию. Он доказывает, что детям не свойственно рисовать с натуры, он оволочается на скучную (действительно, скучную) программу, предписывающую детям срисовывать гипсовые конусы, цилиндры и капители. Он упивается пленительной свободой детского творчества, не желая замечать, что это свобода невежества.

Детский рисунок никак не соотносится с рисунками взрослых. Это особая область, святая святых, детское искусство. И из этого мира отрезаются пути не только к искусству взрослых, но и пути к изучению натуры, как «несвойственные ребенку» пути. Удалившись в этот особый мир детского творчества, ребенок якобы развивает фантазию и воображение.

Да, мы должны приветствовать каждого педагога, который сумел получить феномен яркого, ярчайшего развития изобразительного творчества всех его учеников. Но мы должны настойчиво требовать от него углубленного изучения его учениками натуры. «Жизнь, жизнь лови!» — эти слова Репина всегда были лозунгом лучших представителей русского искусства. Кстати, русская художественная школа никогда не боялась слишком раннего приобретения мастерства. Брюллов мальчиком сорок раз скопировал группу Лаокоона. Александр Иванов в четырнадцать лет рисовал обнаженных натурщиков — рисовал на уровне выпускников сегодняшних художественных вузов. И ничего: под давлением изучения натуры не погибли их творческие способности, фантазия, воображение. Наоборот: они выходили на решение стоящих перед ними задач с великолепным мастерством в руках, их не постигал «подростковый кризис». Размышляя над вопросами своевременного приобретения мастерства, Карл Брюллов который был не только отличным художником, но и отличным, чутким, тонким педагогом, утверждал: юноша должен научиться в совершенстве изображать Венеру прежде, чем она взволнует его как женщина.

Мне скажут: эти примеры из области профессионального искусства, да еще основанные на опыте гениальнейших художников России, не имеют никакого отношения к массовому развитию изобразительного творчества детей. Я с этим не согласна. Я видела, как пятилетние дети в детском саду взахлеб рассматривали попугаев перед тем, как их нарисовать. Они обсуждали, какой формы у них тельце, какие клювы, какого цвета глаза, сколько «пальцев» на ногах, — это было изучением натуры. И в ужасе (к сожалению, я часто вижу это) педагога, который говорит о ребенке: «Пусть рисует как знает. Чему я могу научить его? Его рисунки прекрасны!..». Это негодная позиция, с которой мы должны безжалостно, беспощадно бороться.

Обучение ребенка в школе или в студии основам графической грамоты — тяжелая работа. Я уверена, что это обучение стало тяжелой работой только потому, что мы прервали процесс обучения ребенка рисованию с детского сада до пятых классов средней школы. Как известно, все программы по рисованию, все хитроумные методические разработки для первых четырех классов до сих пор направлялись в пустоту: рисование (за единичными исключениями) в начальной школе просто опускается как предмет третьестепенный и к тому же непосильный педагогу без художественного образования. А в пятом классе учитель получает одиннадцатилетних детей, рисующих на уровне пятилетних.

Неправда, что детям скучно рисовать натуру. Процесс познания никогда не может быть скучен. С тем же порывом, с каким дети рисовали «Алые паруса», они рисовали у меня на уроке яркий цветок, лежащий на белой бумаге, гипсовый орнамент и ионическую капитель. За урок в том бешеном темпе, который считал для рисовальщика принципиально важным Эжен Делакруа, пятиклассники успевали сделать рисунки, скажем, двух сложных гипсовых орнаментов и гипсовой капители. В рисовании с натуры в единоборстве с — натурой есть тот же азарт, что и в неограниченном фантазировании, и он доступен детям, как взрослым.

НО ПРОШЛО немало времени, прежде чем я поняла, что ребенок не всегда понимает то, что он делает. Особенно ясно мне удалось это подметить в четвертых классах, когда мне довелось начинать курс рисования с них.

На столе стоит натюрморт: желтый бидон на синем фоне. Я объясняю передачу объемной формы на плоскости. Кручу бидон перед детьми, показываю, как смещаются тени, рисую бидон на доске, стираю рисунок, прошу рассмотреть, как падает свет от окна на ручку, на карандаш, на круглый пенал. «Все понятно?». «Понятно!». Дети рисуют. Дети получают пятерки. Я довольна. Но вот ребенок приносит композицию: дерево и восходящее солнце. Почему ствол дерева не освещен со стороны солнца? Ребенок не понимает, о чем я спрашиваю: для него урок с бидоном прошел впустую. Ученик понял, чего я от него хотела добиться в рисунке, но не понял, почему я этого хотела и как это соотносится с действительным положением вещей в природе.

Случается, что весь процесс обучения ребенка графической грамоте приобретает такой внешний характер. Это не учебный процесс — это симуляция такого процесса, иногда не осознанная ни учителем, ни учеником. Такая графическая грамота губит изобразительное творчество ребенка. Но кто сказал, что она может быть только такой?

У нас есть немало талантливых педагогов, которые преподают детям рисование и живопись так, что они превращаются в серьезные «основы реализма». Усвоение в раннем возрасте «основ реализма» имеет далеко идущие последствия: тут и овладение реалистическим рисунком, необходимым человеку любой профессии, тут и зерно правильной оценки искусства профессионального, тут и первая прививка неуязвимости к сильнейшему яду формалистического и реакционного искусства, подобно ничтожащего человека от серьезных жизненных проблем в тесный мирок индивидуалистических странностей и субъективных наслаждений.

Пора нам перестать выдавать первые попытки изобразительного творчества детей — попытки периода, так сказать, дочеловечного — за единственно возможное детское творчество. Пора начать требовать от педагога искусства и ценить в детском творчестве прекрасное стремление овладеть натурой, познать мир, в котором ребенку жить и жить. Легко при определенном умении и знании дать детям первый эмоциональный толчок. Я, пишущая эти строки, берусь прийти в любую школу, в любой из первых шести классов и за два месяца собрать урожай пленительных «крытвочных» детских рисунков. Но несравненно труднее за семь лет работы в школе помочь детям серьезно и сознательно овладеть тайнами перспективы.

Обучение «основам реализма» — трудный процесс. Диалектический процесс, который приносит не только приобретения, но и временные потери. Но это единственный путь, по которому наши педагоги искусства должны и могут идти.

Декады, фестивали, смотры

+ **В МАХАЧКАЛЕ** проходит декада симфонической музыки. В исполнении Кисловодского государственного симфонического оркестра под управлением главного дирижера Большого театра СССР Юрия Симонова прозвучали произведения классиков и современных авторов. В программы концертов, которые пройдут в Дербенте, Буйнакске, Каспийске, включены также сочинения дагестанских композиторов Г. Гасанова, А. Агабабова, С. Керимова, Ш. Чалаева.

+ **В ПСКОВЕ** впервые организован необычный «День открытых дверей». Зазвавшие в старинных русских нарядах приглашали посетителей побывать в древнем Кремле и Мирожском монастыре, Гремячей и Покровской башнях, совершить путешествие по улицам города, посетить музейные и заповедные места.

Праздник этот предопределен самой жизнью. Верный страж древней Руси порубежной, Псков ныне стал городом-заповедником. Велик сюда поток туристов из разных уголков Советского Союза и зарубежных стран.

На эстрадах и концертных площадках в исполнении фольклорных хоровых коллективов звучали издревле любимые россиянами распевы и хороводы.

+ **В ГОРОДАХ И СЕЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ** проходит кинофестиваль, в программу которого включены новые картины московских киностудий. В афише — два фильма из киноэпопеи «Освобождение», а также «Красная площадь», «На пути к Ленину» и другие.

В фестивале участвуют известные артисты, режиссеры. Они встретятся со зрителями, расскажут о своей творческой работе и планах.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА

КОЕ-ЧТО о штампах

ЧЕЛОВЕК взял в библиотеке книгу, открыл ее и на титульном листе увидел штамп: «Библиотека такая-так». И номер инвентарный рядом.

Была всего-навсего задача обозначить принадлежность книги, но решена она формально, по-канцелярски. И человек в лучшем случае не обратит внимания на эти знаки. В худшем — огорчится, усмотрев в них неуважение и к читателю, и к книге.

Можно, однако, и эту задачу решить творчески, с тактом и, что самое ценное, с любовью к читателю. К такому убеждению мы пришли, получив из Северодонецкой городской детской библиотеки вот этот экслибрис. Он заменил традиционного библиотечного штампа.

Директор библиотеки Ирина Аркадьевна Никулина так написала о нем: «Воспитывая в ребятах бережное отношение к книге, мы уже давно отказались от каких-либо записей на титульном листе книги, заменив их экслибрисом, выполненным для нас графиком В. А. Фроловым. Девиз экслибриса — «Любовь к родной природе» — стал темой для большого разговора с читателями».

А вот еще пример.

Один москвич сообщил нам, что, купив во Владимире небольшой томик лирических стихов Сергея Михалкова, он был приятно удивлен незамысловатой, но оригинальной выдумкой работников книжной торговли. В данном случае речь тоже о штампе. Но этот штамп, если можно так сказать, созидательный, делающий московскую книжку владимирским сувениром. А на ней всего только герб древнего города и лаконичный текст, указывающий место покупки книги.

Есть все основания от души поблагодарить библиотекарей из Северодонецка и книжников из Владимира. И в простом они постарались найти такое, что может обрадовать человека.

Дни литературы и искусства Чечено-Ингушской АССР

ЛЕНИНГРАД. (Корр. «Советской культуры» П. Дерчинская).

Здесь продолжаются дни литературы и искусства Чечено-Ингушской АССР, посвященные 50-летней годовщине установления Советской власти в республике. Делегацию братской республики возглавляет министр культуры Чечено-Ингушской АССР В. Татаев.

Лучшие концертные площадки города и области отданы нашим гостям. В залах Государственного русского музея открыта выставка произведений мастеров живописи и скульптуры; в эти дни писатели, композиторы республики встречаются с трудящимися заводов и фабрик города, со своими ленинградскими коллегами, посещают памятные места Ленинграда.

29 июля в большом концертном зале «Октябрьский» состоится торжественное закрытие дней литературы и искусства Чечено-Ингушской АССР.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ВОИНОВ

В ЦК НАШЕГО ПРОФСОЮЗА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ комитет профсоюза работников культуры совместно с Министерством культуры СССР, творческими союзами и Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота с января по декабрь 1970 года ПРОВОДЯТ ВСЕСОЮЗНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СМОТР КУЛЬТУРНО-ШЕФСКОЙ РАБОТЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 25-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В ЦК профсоюза работников культуры от республиканских, краевых, областных комитетов профсоюза и их военно-шефских комиссий поступают информации о ходе смотра.

ЕРЕВАН. На совместном заседании коллегии Министерства культуры Армении, президиума Республиканского комитета профсоюза работников культуры с участием руководителей творческих союзов было рассказано о многочисленных встречах артистов Театра оперы и балета имени А. Спендиарова, студии «Арменфильм», композиторов, писателей, ученых с воинами. Состоялись кинолекции, концерты мастеров искусств и коллективов художественной самодеятельности, литературные и музыкальные вечера. ЦК Комсомола Армении принял постановление «За дальнейшее укрепление шефских связей с воинами Советской Армии и пограничниками».

ГРУЗИЯ. Тбилисское городское общество «Знание» провело месячник «Ученые Грузии — воинам». В нем приняли участие ученые Академии наук республики, писатели, композиторы, художники, архитекторы, артисты, деятели кино, работники радио и телевидения, музеев, библиотек, клубов, домов культуры и домов народного творчества и других культурно-просветительных учреждений.

ТУРКМЕНИЯ. Около 50 писателей приняли участие в многочисленных встречах с воинами гарнизона. Дружат с ними и туркменские композиторы и художники. Мастера кисти, графики часто выезжают к воинам с передвижными выставками, помогают им в оформлении клубов, комнат боевой славы и ленинских комнат, проводят лекции и беседы. Композиторы выступают с творческими отчетами. Свои лучшие спектакли показывают театры республики. Большую работу в частях проводит художественный коллектив республиканского культурно-просветительного техникума.

СВЕРДЛОВСК. Коллектив Театра оперы и балета провел День артиста в воинских частях. Одновременно выезжали 4 бригады с концертными программами. В отдаленных гарнизонах побывали коллективы Театра музыкальной комедии, концертные бригады филармонии, композиторы, представители Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского.

* * *

Работники культуры и искусства Ленинграда, Иркутска, Южно-Сахалинска и многих других городов, республик, краев и областей страны продолжают свою традиционную работу по культурному шефству, привлекают новые творческие силы, совершенствуют формы работы, повышают идейно-художественный уровень выступлений перед воинами.

Нары Караева, князь Вяземский и школьница из Фирюзы

Юрий ГОРДИЕНКО

СВОЙ ОЧЕРК о Нары Караевой — заместителе председателя колхоза — я начну с необязательных и даже несколько необычных на первый взгляд отступлений.

Отступление первое.

Князь Петр Андреевич Вяземский, будучи сколоду либеральным, свободомыслящим и даже вольнодумцем, к концу жизни стал завзятым консерватором.

Отступление второе.

В местечке Фирюза, на юге Туркмении, на месте единобитных мазанок возникал первый за всю историю этого поселения трехэтажный, с дощатыми дом. Как-то, проходя мимо, я увидел следующую картину: недавно вселившийся в квартиру первого этажа пожилой хозяин-туркмен орудовал ломом. Он дробил бетонный барьер, ограждающий дорожку, пол которой находился почти на уровне земли. Он трудился в поте лица, расширяя проем, чтобы входить в свое жилище не через общий подъезд, а прямо с улицы. Такова сила традиции.

И первое отступление, и второе пригодятся нам впоследствии.

НА ЮГЕ Каракумов, у копетдагских гор, в ауле Ясман-Салых жила девочка. Звали ее Нары. Как всем туркменским девчонкам, согласно традиции, ей выбривали макушку, оставляя волосы лишь на затылке, чтобы заплести десяток тонких, как мышиные хвостики, косичек. Она бегала, путаясь в подоле длинного, до пят, домотканого платьишка, одного на все детство. Законы аула, соблюдаемые в семье, учили ее послушанию и покорности. «Лучше бы ты родила камень, он пригодился бы для возведения стены», — говорили женщины, родившей дочь. А новорожденной давались, как правило, не имена, а обидные клички: «Дойлык», «Огулдурсун», «Огулгерек», что означало: «Насытились», «Да будет сын», «Сын нужен».

И хотя многое из того, что наблюдала Нары в детстве и о чем слышала, отживало свой век, установления адата были еще сильны.

Поэтому для девушки с тяжелыми косами, смуглой, с густыми, в одну линию бровями — такой стала Нары ко времени окончания десятилетки — не было неожиданным, когда Дурсун-эдже, ее мать на просьбу дочери отпустить ее из аула в город, в университет, ответила сухо: «Нет, и не думай! Что скажут соседи?».

И Нары осталась. Весь год, до следующей весны, она по утрам уходила в школу. Много хлопот у пионервожатой. В школьном коллективе, в товарищеском общении с учителями, в столкновениях с детьми младших и подростками старших классов крепла ее упорность в своих силах, мужал, да, именно мужал характер. Твердость и даже суровость появлялась в чертах ее не по-девичьи серьезного лица. Ведь кроме дневной работы была вечерними: по вечерам, уже не скрывая от матери своего решения, девушка готовилась в университет. Не тогда ли впервые прозвучало в ауле не осуждающее, а уважительно: «Строгая Нары?».

Убедив мать, Нары все-таки поступила в Ашхабадский университет, и теперь, приезжая на каникулы в аул, живо интересовалась судьбами своих подруг, тянула их за собой — к знаниям, к новым горизонтам.

За первой ласточкой покинули родительские гнезда, улетели в большую жизнь Сона Атаева, Шакер Хайдарова, Ляле Нурлиева, Джерен Аманова и Джахан Бердыназарова, улетели, чтобы вернуться в родные места оперенными, знающими свое дело специалистами и приобщить к знаниям, культуре горой старших по возрасту жителей Ясман-Салыка.

Все внимательнее и благожелательнее приглядывалось к общественной деятельности Нары Караевой руководство колхоза. И когда была учреждена в республике новая должность, занять ее предложили именно ей — выпускнице университета. Так Нары Караева стала заместителем председателя колхоза по культуре.

Обо всем этом я узнал по дороге в Ясман-Салык от Селима Назаровича Нурназарова, начальника республиканского управления культпросветучреждений, прихватившего меня с собой в поездку по району.

А ВОТ И АУЛ! — рядом с одинокими старыми карагачами молодые, еще прозрачные, с бегущими вверх ветками пирамидальные тополя свежих посадок. Вязка строгая планировка улиц, дома колхозников под шиферными крышами, школа, дом культуры, вернее, не дом, по местным масштабам, а дворец — с библиотекой, большим просмотровым залом, с картинной галереей. Здание это по своему общественному рангу — если бы таковой существовал — соответствовало бы по крайней мере областному драматическому театру. Кстати сказать, участники здешней самодеятельности — люди высокой артистической квалификации. И это не удивительно: детей колхозников учат пению с детсадовского возраста, и учит не случайный любитель, а преподаватель с музыкальным образованием, перед колхозниками поет, бывая в родном ауле, народная артистка Мая Кулиева, воспитанница

ГАСТРОЛИ В СТОЛИЦЕ

ПОИСКИ И ПРОСЧЕТЫ

Н. ЭЛЬЯШ

СВЕРДЛОВСКИЙ государственный театр музыкальной комедии упрочил за собой славу театра широкого современного репертуара, больших, одаренных актеров. Московские зрители ждали и были искренне рады встрече со своими любимцами (не побоимся этого слова) А. Мареничем, М. Вике, Н. Энгель-Утиной. Свердловские артисты и на этот раз покорили не только природной одаренностью, хорошей школой, подлинным профессионализмом. Они продемонстрировали новые грани своего высокого мастерства, свое умение чутко воспринимать тенденции современного искусства. Психологические стали сценические портреты Маренича. Ярчайший комедийный актер умело пользуется полутоном и тончайшими нюансами и в самых смелых приемах нигде не теряет художественного такта и вкуса. Лаконичное и внешне сдержанное мастерство одаренной М. Вике сейчас предстало в еще более совершенной форме. В коротком эпизоде, небольшой сцене актриса умеет о многом рассказать и многое поведать. Она никогда не прибегает к внешним эффектным приемам, не пользуется излюбленными ритмами каскадно-комедийного амплуа, а вместе с тем ее искусство удивительно динамично и доставляет огромную радость своей жизненной достоверностью и меткой характерностью. И, наконец, А. Энгель-Утина, представшая на гастролях как мастер огромных творческих возможностей. Лирическая героиня в современном репертуаре, исполнительница главных партий в классических оперетках, появилась в новом качестве—характерной актрисы. Она, как и старшее поколение исполнителей, начисто отказывается от приемов внешней характеристики. Актриса тяготеет к краскам свежим, звонким, внутренне утепленным и психологичным. Этими именами не исчерпываются актерские богатства труппы. Серьезнейшие творческие проблемы можно решать с такими актерами, как В. Валента, А. Виноградова, В. Бармин, Ю. Осипов, А. Ворошов, В. Евдокимова, Б. Боровский, Н. Бадьев, В. Сытник.

На афише театра появились имена молодых актеров, которые стремятся постичь стиль коллектива, органично войти в его ансамбль. К таким прежде всего относится Э. Жердер, бывший танцовщик В. Суворов, оказавшийся очень способным и вдумчивым комедийным актером. К сожалению, москвичи и на этот раз не могли встретиться с С. Духовным, который не мог принять участие в гастролях по болезни, и отсутствие его очень сказалось на художественном уровне многих спектаклей. Главный режиссер театра В. Курочкин умеет находить и раскрывать актерские дарования. Он видит свой театр как театр современной темы, современных образов, как театр, смело раздвигающий жанровые границы. Теоретическое репертуарное кредо режиссера не вызывает никаких сомнений. А вот практическое осуществление его вызывает желание спорить. Далеко не всегда возглавляемая В. Курочкиным труппа обращается к произведениям, способным ответить на возросшие запросы зрителя, на требования, предъявляемые к современному искусству.

В качестве конкретного примера сошлемся на спектакли «Калифорнийский сувенир» (пьеса Л. Куксо, музыка Л. Афанасьевой) и «Черная береза» (пьеса Н. Градова, музыка А. Новикова). Всем известно, как важна и актуальна тема борьбы за мир, как почетно музыкальной комедии приобщаться к общественным проблемам. Театр оперетты, и в частности свердловчане, в свое время доказали, что эта волнующая и жизненно важная проблематика может быть претворена в специфике оперетты. А вот спектакль «Калифорнийский сувенир» не стал новым шагом в воплощении этой тематики.

В «Черной березе» на языке синтетического искусства театр хочет говорить об отважных советских разведчиках, бесстрашии, патриотизме. Тема сама по себе вызывает уважение и интерес. Но в спектакле, показанном свердловчанами, есть какая-то удивительная облегченность в изображении событий, человеческих судеб.

К естественности, простоте стремится театр в спектакле «Требуется героиня». Режиссер В. Курочкин чутко воспринимает высокий гуманистический настрой пьесы Е. Гальпериной и Ю. Анненкова, воспевающей людей душевно щедрых, способных на самопожертвование и мужественных. В этом произведении, верно понятом театром, драматурги своеобразно преломляют излюбленную тему о новых этических началах жизни. И как отрадно, что и драматурги, и театр не декларируют эту тему, не преподносят в плане законодательного кредо. Мы воспринимаем ее через характеры и жизненные перипетии добрых людей: Кима Лисового, которого артист Ю. Осипов играет мягко, умело соединяя в образе черты мужественности и юношеской влюбленности, порывистого шагана Сергея Чупрова, как его трактует Э. Жердер, за экспансивностью и любовной бравадой скрывается добрая, легко ранимая и отзывчивая душа.

Мысль пьесы, мысль режиссера зрима и в образе чужи Татьи. Это подлинно народный образ, излучающий тепло и мудрость. В свердловском спектакле на первый план вышла и Клава Калижина в исполнении Н. Энгель-Утиной. Тот, кто не знает ее актерской биографии, может подумать, что уделом талантливой актрисы всегда были острохарактерные партии. В данном случае самое ценное в искусстве актрисы—это тонкое понимание и претворение пьесы. К сожалению, этого понимания недостает Р. Антоновой, исполняющей Магдолию. Актриса обыгрывает некрасивость своей героини, не выявляя за внешней чудаковатостью и нелепостью этой девушки ее светлых стремлений. В одностороннем и несколько результативном раскрытии образа можно упрекнуть А. Виноградову, исполняющую роль Вики. Особенно не удаются актрисе сцены в театре, где от характера, намеченного драматургами, ничего не остается. Но в данном случае виновата не одна актриса. Мир театра, мир кулис, к которому стремится Вика, у драматургов и у композитора В. Баснера в меру фантастичен, в меру загадочен. Но он светел и естествен. В спектакле же он и режиссером, и художниками Н. Сосуновым и В. Лалевич перенасыщен эффектами, грубовато эпатирующими приемами, и актриса довольно приспосабливается к этой атмосфере.

Удачи спектакля «Табачный капитан» (пьеса Н. Адуева, музыка В. Щербачева), где историческая тема, приметы времени не теряют в жанре оперетточного спектакля своей значительности и истинности красок.

Интересен внешний облик спектакля: и воздушающийся корабль, и декорация из теса воссоздают облик могущества строящейся Руси. Русь в лесах. В центре событий вздыбленных, дерзновенных образ молодого Петра I, которого талантливо исполняет В. Барынин. Режиссер спектакля В. Курочкин, художник М. Курилко, дирижер Н. Фотина, артисты А. Маренич (Плющихин), Ю. Осипов (Ахмат), М. Вике (боярыня Свиньина), Г. Голубин (Корсаков), В. Сытник (Антон), Л. Трусова (Люба), Н. Энгель-Утина (Жермен де Курси), В. Евдокимова (мадам Нинон) выступают творческими единомышленниками, властно утверждающими право оперетточного театра на серьезную тематику, образы и сюжеты значимые и весомые.

Спектакль «Табачный капитан» дает полное представление о творческих возможностях театра, его талантливых, его исполнительском стиле. Очень хочется, чтобы вкус и художественная чуткость проявлялись театром и к произведениям на современную тему.

ФИЛЬМЫ, ЗРИТЕЛИ, КРИТИКИ

НЕ ОДНИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ РАДИ

В. РЕВИЧ

КОГДА видишь на экране всадников, стрелящих на скаку (как правило, без промаха), или драку — один против пятерых, то на языке начинает вертеться словечко «вестерн». Мне не очень нравится, когда прикладывают это определение к нашим фильмам, не имеющим ничего общего с проблематикой, которая волновала покорителей Дальнего Запада. Но надо как-то называть довольно значительную часть фильмов, которых, к тому же, становится все больше. Беспрецедентный рейд четверки «неуловимых» по кинотеатрам сильно способствовал воскрешению и расцвету жанра. Называть же все категории — от детектива до фантастики — общим и аморфным выражением «приключенческий фильм», как это делают некоторые наши киноведы, не то чтобы нельзя, а бесперспективно. Как говорится в научных терминах, специфика не выявляется. Нетрудно заметить, что «Мертвый сезон» и «Неуловимые мстители» создавались по разным законам.

Итак, не детектив, а просто приключения. Засады, погони, благородная хитрость и подлая измена. Существует, точка зрения, что подобные фильмы, как и детективы, относятся к низшему жанру и предназначены для эстетически недоразвитых зрителей. Что и говорить, любители одних только детективов и вестернов особого уважения не вызывают. Но ряд ли много найдется зрителей, которые не доставил бы удовольствия хороший детектив или вестерн, где есть на чем показать себя актерской виртуозности и режиссерской изобретательности и где воспитательное воздействие, особенно на молодежь, несомненно. Вопрос, следовательно, заключается в том, чтобы такие фильмы были хорошими. А что такое хороший вестерн? Там, где больше скачут и стреляют, или, наоборот, где меньше стреляют и больше разговаривают?

Почти все приключенческие картины последнего времени связаны с восточной тематикой. Это понятно, именно в такой обстановке может полнее всего проявить себя активно действующий герой; меланхолики, как известно, не подходят для динамичных, остросюжетных картин. Именно на войне такого героя могут поджидать всякие неожиданности, из которых он с блеском должен выходить, как и полагается герою приключенческого фильма. И очень часто место действия нашего «вестерна», то есть «фильма о Западе», находится как раз на Востоке, в Средней Азии, где к остроте классовых конфликтов периода гражданской войны прибавляется еще кинематографичность восточной обстановки.

Фильмы о борьбе с басмачеством имеют в нашем кино довольно давнюю традицию — вспомним «Тридцать» М. Ромма. Их за последнее время появилось несколько... ну, если не десятков, то во всяком случае довольно много. Выберем из них несколько.

Сначала о фильме «Белое солнце пустыни», поставленном В. Мотылем по сценарию В. Ежова и Р. Ибрагимбекова.

...Идет домой отслуживший свой срок солдат Федор Сухов и мыслями он далеко-далеко, у своей несравненной Катерины Матвеевны. А вокруг него не зеленые березки Средней России, а выжженные пески Средней Азии, где социальные страсти так же накалены, как воздух. И всего-то его просят «поохранять» день-другой с десятком женщин — гарем, спасенный из рук Абдуллы, который решил перед побегом за границу вырезать своих собственных жен. А потом Абдулла со своей бандой нападает на Сухова, и тому придется спасать этих несчастных, изнеженных женщин, еще ничего не понимающих в том, что происходит с ними.

Вероятно, Сухов — это лучшая роль Анатолия Кузнецова, актера уже достаточно известного. «Сухов, ведь ты один целого взвода стоишь, — говорят ему. А ведь на первый взгляд этого, пожалуй, не подумаешь. Кажется, что это обыкновенный русский мужичишка, которого революционный вихрь занес в эти далекие пески. Потом на некоторое время отдаляешься от этой мысли, больно уж лихо сражается Сухов, — наверное, так не каждый сумеет, — а затем все же возвращаешься к ней. Да, обыкновенный русский деревенский парень, спорый, умелый и сообразительный. Проявлению его характера очень способствуют письма, которые Сухов, может быть, мысленно отправляет своей Катерине Матвеевне. Нельзя не улыбнуться: идиллические разбитные пейзажи и успокаивающие описания Сухова сильно не соответствуют тому, что с ним происходит на самом деле. Улыбка спасает зрителя от раздражения: вот, мол, отнимают драгоценное сюжетное время на какую-то психологию.

А вообще говоря, странный фильм поставил режиссер Владимир Мотыль. И не поймешь, то ли он всерьез это сделал, то ли пародирует кого-то. Не успеешь прийти к одному выводу, как следующий кадр настраивает совсем на иной лад. Вот, например, побег захваченного в плен Абдуллы, сделанный в лучших традициях каких-нибудь «Парижских тайн». Обманом он завлекает к себе в кутузку одну из своих жен и под прикрытием ее чадры выскальзывает из-под стражи. А когда гибнет Верещагин и его жена в отчаянье бежит по берегу, то на экране — самая настоящая трагедия, и тут уж не до снисходительных усмешек, и начинаешь думать, что кровь, которая была пролита в битвах с басмачами, была не клюквенным соком, что борьба была жестокой и трудной, то есть начинаешь думать об этом всерьез.

Необычен и сюжет «Белого солнца». В нем есть какая-то такая уж конкретность, которая, на первый взгляд, кажется частностью, нетипичностью, необобщенностью. Спасение гарема! — этого вроде бы еще не встречалось. Потом возникает таможенник — почему вдруг таможенник? — или невесть откуда взявшиеся нефтеналивные баки. Словом, когда начинаешь все это по полочкам раскладывать, то вроде ерунда какая-то получается, а когда смотришь на экране — интересно и ладно. Впрочем, если совсем строго разобраться, то кое-где все же торчат из гладкого экранного полотна неубранные кусочки эклектики. Но в целом — в целом «Белое солнце пустыни» привлекает именно незатасканностью сценарных ходов, оригинальностью режиссерского почерка, смелым соединением, казалось бы, несоединимых вещей.

А вот в фильме «Красные пески» (режиссеры А. Акбарходжаев и А. Хамраев, сценаристы К. Икрамов и А. Макаров) мы не найдем никаких неизвестно откуда взявшихся гаремов, таможенников и нефтеналивных баков. Тут все правильно. Все проверено. Базары, барханы, кишлаки, топот быстроногих лошадок, поднятые клинки, исконный вопль атакующих басмачей... Обобщение достигает такой степени, что уже не различаешь отдельных событий, не то что отдельных людей.

И это очень жаль. Потому что фильм превосходно снят и неплохо сыгран. Оператор его А. Панн получил заслуженную премию на западном смотре. В фильме есть удачные и волнующие эпизоды. Например, такой: командир отряда строит смертельно усталых, умирающих от жажды бойцов и говорит им: «Ребята! Вы первый узбекский отряд Красной Армии. Представьте себе, что вы в Москве! На Красной площади! На параде! Гремит музыка! Развеваются красные флаги!.. Отряд! Смирно! Равнение на трибуну! Шагом... марш!». И отряд печатает шаг по такыру, преодолев и усталость, и жажду...

Как всегда, привлекателен Б. Бейшеналиев в роли красного командира Миршарапова и А. Ахо в роли археолога Сергея, примкнувшего к отряду. Но фильму порой не хватает логики.

И как это ни удивительно, но именно зритель приключенческого фильма, согласный на очень многие романтические допущения и условности, требует правдивости или хотя бы логики в отправных точках. Да, я верю, что жили (может быть, они еще и сейчас живы) смелые люди, которые не боялись выходить вдесятером против многотысячных банд Джунайдханов, и обводили басмачей вокруг пальца, и побеждали их. Отделенный шестнадцатью десятилетиями от того героического времени, я ведь знаю и конечный результат этой борьбы. Но при всем этом, смотря «Красные пески», я недоумеваю, почему Командующий посылает для защиты Хивы отряд численностью всего в 12 человек, то есть фактически бросает людей на верную смерть. Почему нельзя было послать хотя бы батальон? Очень может быть, что объяснения имеются, только об этом забыли поставить зрителя в известность. Почему басмачи, зная, что в окрестностях оперирует красноармейский отряд, оставили без солидной охраны жизненно важный для них караван с оружием? Почему?..

Я вовсе не хочу утверждать, что «Красные пески» плохой фильм. Вовсе нет. Но он легко мог бы быть значительно лучше, чем получился.

Правомерно ли рассматривать в этом же ряду фильм режиссера Д. Вятич-Бережных «Золото», поставленный по мотивам известного романа Б. Полевого? В нем ведь нет ни страшных драк, ни головокружительных погонь. Но, по существу, это самое настоящее приключенческое произведение, то есть такое, в котором действуют люди, неожиданно попавшие в исключительные обстоятельства.

Могут ли быть такие фильмы еще и психологическими, могут ли они раскрыть не только внешний рисунок, но и внутреннюю подоплеку подвига?

Не только могут, но и должны. Если ничего, кроме динамики, нет, если все герои безлики, то в лучшем случае только работа оператора и заслуживает внимания. Однако вряд ли правильно ради внутренних монологов ослаблять увлекательность и энергичность приключенческих сюжетов, в противном случае за них и не стоит браться.

«Золото» переносит нас в эпоху Великой Отечественной войны. Приключенческие фильмы об этом времени обычно сводятся к действиям наших героев-чекистов во вражеском логове, в чем, конечно, есть известная односторонность. В этом смысле «Золото» несколько расширяет тематический диапазон нашего кинематографа.

В «Золоте» описано событие, казалось бы, совершенно невероятное, но тем не менее случившееся в действительности: из-под носа у гитлеровцев было унесено 17 килограммов золота и драгоценностей. Шестьдесят километров прошли люди по вражеским тылам, пока не донесли этот рюкзак до своих. Здесь не задаешь недоуменных вопросов, все в фильме ясно и логично, за исключением, правда, небольшой «неувязки в завязке». Как могли два здоровых железнодорожника спихнуть драгоценности старику и девочке, когда немецкие танки уже грохотали на соседних мостовых?

Это фильм о людях, которых героями заставили стать обстоятельства, что нисколько не уменьшает степени их героизма. Таков старик-кассир в отличном исполнении А. Плотникова — мне кажется, что это лучшая роль в картине. Такова молодая колхозница, тоже очень хорошо сыгранная Л. Лужиной. Жаль, правда, что другой участник фильма, артист Н. Крючков, не сумел найти новых красок в образе лесника. Таких, с виду угрюмых и подозрительных, а на поверку честных и патриотичных лесников мы уже видели.

Но это частности. Главный недостаток картины связан с выбором актрисы на роль главной героини, машинистки Муси, на хрупкие плечи которой и выпадает основная тяжесть по транспортировке ценностей.

Обаятельной «кавказской пленнице» Наталье Варлей не удалось справиться с достаточно драматической ролью. (Я ничего не хочу предрекать, я хочу надеяться, что неудача эта частная, и в другой раз Н. Варлей сыграет самую тонкую и проникновенную роль). Задача, которая стоит перед актрисой, ясна с первых же кадров — войти в образ самой обыкновенной девушки, не очень красивой, не слишком умной, не особо общительной, вовсе и не готовившей себя к тому подвигу, который она совершает. Стойкость характера вырабатывается у нее под влиянием окружающих людей, и прежде всего старика-кассира. Но ведь и средний характер можно сыграть не средне. Однако у актрисы внутреннего проникновения в образ не получилось, не то, что в «Кавказской пленнице»: там трудно было различить, где кончается актриса и начинается героиня. Ее Муся Волкова сверстку неинтересная, и исполнительница не столько живет ею, сколько старательно изображает ее.

И опять-таки обидно видеть, что возможности, которые были заложены в романе, остались нереализованными. Не вышло ни увлекательного приключенческого, ни глубокого психологического произведения. «Золото» скорее подтвердило сложившуюся репутацию приключенческого жанра, чем разрушило ее. А разрушить ее необходимо. Есть достаточное количество печальных примеров того, что производство приключенческих картин слишком легко становится поточным...

Народный театр при Широновском доме культуры Днепропетровской области удостоен этого звания решением коллегии Министерства культуры УССР за высокое исполнительское мастерство. Самодеятельные артисты—всегда желанные гости на предприятиях и в колхозах, где их выступления проходят с большим успехом. В репертуаре театра—лучшие произведения современной драматургии. Пятнадцать лет руководит этим коллективом большой энтузиаст и знаток театра Демьян Ильич Книга.

Вы видите сцену из нового спектакля «Фортуна» Николая Зарудного. Роли исполняют: Татьяна—Светлана Нагорная, Ирина — Светлана Грамотная, Дмитрий — Николай Книга.

Фото А. Чеснова.

Дмитрий БЛАГОЙ

Музыка в отпуске

МАЛЕНЬКИЙ КОНТРАПУНКТ

— ДА НЕУЖЕЛИ же вы всерьез думаете, что кому-то нужны сейчас летом ваши Бах и Бетховен?! Нет уж, увольте! Ну, там какие-нибудь «голубые гитары» перед розовыми микрофонами, — это еще куда ни шло. Или, скажем, ревю, что-нибудь такое легкое, зажигательное. А классика, с ней, уж извините, мы подождем, пока не станет немножко попрохладнее... — и довольный (а быть может, и самодовольный) смешок завершает произнесенную тираду.

— Послушайте, вот вы человек, связанный с музыкальным миром,— это уже другой голос; и тон тоже совсем иной, — может, хоть вы сможете мне что-нибудь подсказать. Видите ли, летом я всегда остаюсь в Москве, как-то не тянет покидать родной город, тем более, что стал он таким зеленым, цветущим (заметили, как благоухали липы в начале июля?). И, скажу я вам, так хочется в это прекрасное время слушать прекрасную музыку! Ну, конечно, радио, пластинки. Но, знаете ли, быть может, вкусы мои устарели, но для меня это разные вещи. Одно дело — готовая музыка, в совсем другое, когда она... как бы это сказать? — словно родится вот здесь, у меня на глазах. Может, поэтому я и театр так люблю и никогда не поверю, что кино или телевизоры смогут его заменить. Впрочем, извините, отвлекся. Так вот, где, скажите на милость, слушать мне эти два летних месяца живую, настоящую музыку?

— Да бросьте, — снова врывается первый голос, — кто остается летом в Москве? Кучка пенсионеров? Ну так и пусть себе режутся в домино на бульварах. А трудящиеся, молодежь — эти все давнули на Кавказ, в Крым, Прибалтику, да мало ли еще куда! Вот мы и учитываем это географическое перемещение аудитории, посылаем в Сочи... (назван один из известных симфонических коллективов), в Ялту (другое столь же громкое название). А Москва пускай отдохнет. Баху и Бетховену тоже ведь нужен отпуск!

— Что до меня, то я действительно сейчас уже пенсионер, — вкрадчиво продолжает второй собеседник, — но как раз на летние месяцы приезжает ко мне родня, молодежь. И все, как и я, очень любят классическую музыку. В остальное время года они, естественно, бывать в Москве не могут: одни работают, другие учатся. А вот летом так надеются услышать здесь то, чего, к сожалению, почти совсем лишены у себя в... (называется один из далеких городов Российской Федерации). Конечно, это уже другой разговор, но ведь действительно интересных гастролеров у них почти не бывает, да и с пластинками тоже туго (читали в «Советской культуре» о снабжении ими периферийных городов!). Так вот, получается, что вся ответственность за то, что нет летом в Москве хороших концертов классической музыки, ложится на меня. Чувствую себя, как говорится, без вины виноватым... А что делать?..

Дорогой читатель! Вдвойне дорогой и милый сердцу моему, если ты еще и слушатель, и почитатель Баха, Бетховена, и вообще большой, на века создаваемой музыки! (Кстати, с чего это первый голос решил подарить этих авторов именно мне? Не потому ли, что в глубине души склонен считать их немножко своими оттого, что имеет некоторые привилегии решать: звучать или не звучать их музыке?). Итак, дорогой читатель, не подумай, что цель моя — «потрясение основ» столичной концертной жизни: дело это слишком тяжелое, одному и пытаться нечего — надорвешься! Задачу я поставил куда более скромную: дать возможность услышать друг друга людям, встретиться которым, видимо, никак не удается, людям, разумеется, вымышленным, но вымысел этот основан на вполне реальных впечатлениях последних лет. Ведь, пожалуй, это единственное, чем я, быть может, в силах помочь своему доброму незнакомцу (голос № 2)!

Хочется верить, что встреча эта на страницах нашей газеты не пройдет впустую. Поведет ли она к большому их взаимопониманию? Не знаю. Только думаю, едва ли удастся номеру первому убедить номер второй в метеорологических, психофизиологических или каких бы то ни было преградах, возникающих в летние месяцы на пути восприятия серьезной, классической музыки. Да и аргумент об «опустении» Москвы в это время легко опровергается статистическими данными, так что может даже возникнуть дерзкое предложение (кто знает, на что способны эти одержимые почитатели музыкальной классики!): организовать хотя бы три-четыре специальных летних абонемента симфонической и камерной музыки; ну, скажем, под условным девизом: «Для тех, кто в Москве»...

ну народная. Не удивительно поэтому, что на культурные нужды колхоза, если заглянуть в бухгалтерские книги, тратится уже не 617 рублей в год, как двадцать лет назад, не 2526, как десять лет назад, а 66.025 полновесных сельских рублей. И немалая заслуга в этом заместителя председателя колхоза по культуре Нары Караевой — «Строгой Нары», умеющей отстаивать интересы аверенного ей большого дела при обсуждении бюджета на правлении колхоза...

НАРЫ КАРАЕВУ застали мы в правлении случайно. Она уже собралась в поле. В это утро все — не только взрослые, но и дети — покинули аул, чтобы спасти от гибели молодые огородные побеги. Трое суток бушевал «афганец» — горячий, насыщенный песком ветер из сопредельных пустынь. Он перевалил горные седловины и обрушился с Ковет-Дагского хребта на возделанные поля колхоза «Социализм», вырывая из земли и путая огуречные плети, ломая и заметая горячей пылью стрелы огородной рассады...

Колхоз — пригородный, и первые овощи, поставляемые для ашхабадского рынка, приносят немалый доход. А доход — это и высокая оплата труда хлопов аргели, и капитальное строительство детского комбината (ясли, детсад, детская врачебная консультация), и, конечно же, материальная база для дальнейшего роста культуры на селе. Вот почему и то утро я увидел не «Строгую Нары», а скорее «Озабоченную Нары». Вот почему беседа наша была непродолжительной — мы понимали, что место Нары Караевой не в ауле, а в поле. И все же беседа эта оставила глубокое впечатление.

Особенности культурной работы в туркменском селе таковы, что объектом этой работы становятся в первую очередь туркменские женщины, особенно пожилые — хранительницы семейного очага, а вместе с ним зачастую и старых обычаев и установлений, старой морали.

Поэтому, когда после непродолжительной работы в Ясман-Салыкской школе преподавателем языка и литературы Нары Караева стала заместителем председателя по культуре, основное внимание свое она обратила на первых порах на будничные, бытовые вопросы, на вопросы жизненного уклада.

Так был оборудован показательный дом с современной обстановкой: смотрите, как удобно и красиво! Так были завезены газовые плиты — их много на мало пятьсот плит — и тут потребовалось убеждать в удобстве и полезности этого новшества хозяек, привыкших к казану и тандыру — глиняной печке, в которой пекутся чуреки.

Особенные хлопоты на долю Нары Караевой выпали в связи с этими самыми тандырами. Тандыр для туркменской хозяйки, как для рязанской или костромской русская печь, — своеобразный семейный алтарь, служивший и освященный веками. Как русская печь занимала в избе свое раз и навсегда установленное место, так и тандыр, хотя и меньших размеров, позволился в определенном месте, не в ограде, а перед домом. Туркменская лепешка-чурек выпекалась на виду у соседей, на виду у всего аула. Таков был обычай, такова была традиция.

И тут самое время вспомнить нам фирюзинского новосела, не пожелавшего входить в свой дом через общий подъезд, о котором упомянуто в начале очерка, в отступление. Если бы его примеру последовали соседи, то легко представить себе, что осталось бы от замысла архитектора, от общей планировки двора и вообще от всего дома с людьми...

Нечто подобное случалось и в Ясман-Салыке. Сигнализировав архитектором и обсаженные молодыми деревцами улицы, аулы оказались сплошь заставленными тандырами. Пришлось вести долгие убедительные беседы, а затем привлечь и консульский актив, чтобы помочь хозяйкам возводить эти семейные алтари во внутренние дворики колхозных усадеб. И, говорят, никогда раньше не видели «Строгую Нары» такой деятельной и веселой, как во время многотрудной этой операции, сразу придавшей облику Ясман-Салыка городской вид.

А ведь и внешний вид, и городские удобства, появившиеся в Ясман-Салыке, не могли не способствовать тому, что многие специалисты, окончившие ашхабадские вузы, вернулись в родной аул. Вернулись Мейдан Аннадурдыев, Мухаммед Каиджиев, Ялы Ходжамурдыев, Амер Мухаммедов — свои с высшим образованием экономист, зоотехник, бухгалтер, агроном. Так что стало возможным учредить в селе «день сельского интеллигента», когда в теплом кругу, по-семейному, за пиалой душистого зеленого кок-чая беседуют, делятся планами на будущее, обсуждают насущные вопросы сегодняшнего дня директор школы и зоотехник, главврач больницы и агроном, преподаватель музыки и экономист. И если возникает горячий спор, то среди мужских и женских голосов самым настойчивым и убедительным бывает голос замредседателя по культуре Нары Караевой.

Таков актив, помогающий Нары провадить в жизнь многие культурные начинания.

Но разве ли столь действенными были бы труды и заботы замредседателя и ее товарищей из сельской интеллигенции, если бы не поддержка старших по возрасту, по жизненному опыту, по глубокому знанию национальных особенностей в характере ясман-салыкцев. Я имею в виду совет старейшин, мнение самых уважаемых людей в округе. В доме культуры я увидел портреты этих людей, не обычные на доске почета, а размещенные в специальном зале портреты в рост, исполненные талантливой кистью: вот Хидыр Орусов, участник Отечественной войны, бывший мираб — председатель совета старейшин; вот Джамиля Егенова, восьмидесяти восьмилетняя колхозница, член артели со дня ее основания; вот Аннаджур Нурлиев — бригадир 7-й бригады, член правления, Герой Социалистического Труда...

НА ЭТОМ можно было бы и завершить повествование, если бы не оставалось до сих пор не объясненным, зачем автору понадобилось еще и отступление о князе Вяземском. И действительно, зачем?

Петр Андреевич Вяземский был поэтом и, будучи поэтом, считал за великую честь принадлежать к поэтической свите «мещанина» Пушкина, своего друга. И когда явилась на поэтическом горизонте звезда Бенедиктова, стихи которого учителя гимназий читали своим ученикам, девицы переписывали в альбомы, а приезжие франты из Петербурга хвастались, что знают стихи его наизусть, Вяземский остался верен «устаревшей», как думалось почитателям Бенедиктова, поэзии Пушкина и оказался прав! Значит, не все было плохим и его приверженность к традиции, в его консерватизме, и не все новомодное хорошо только потому, что оно новомодно. Так с пушкинской плеядой поэтов он и вошел в литературу, в хрестоматии, по которым изучают русскую поэзию туркменские девочки из школы в Ясман-Салыке, из Фирюзинской школы № 20...

Опять эта Фирюза! — может удивиться читатель. Мало автору примера со старым туркменом, «сокрушителем стен» и приверженцем традиций! Ему понадобилась еще и фирюзинская школа...

Да, читатель! Если бы не учителка этой школы, решившая написать мне письмо, я бы не знал, как закончить этот очерк. И какое же удивительное совпадение: у моей юной корреспондентки оказалась та же фамилия, что у Нары. — Караева. Только зовут ее по местности, где она родилась — Фирюзой. В отличие от бытовавших когда-то обязных прозвищ красивое бирюзовое имя дали родители своей дочери: туркменское слово фирюза — значит бирюза. Фирюза Караева пишет мне:

«...Я люблю писать стихи о природе, о людях, о птицах... Я хочу, как и вы, стать писателем...».

У туркменской школьницы семидесятых годов дерзкие планы. У ее мечты широкие и быстрые крылья, как у птиц, о которых она любит писать. Она не только уверена, что окончит десятилетку, а затем и университет. Она хотела бы не только приобщиться к знаниям, но и обогатить сокровищницу национальной поэзии. И в этом заслуга ее старших сестер, одна из которых — Нары Караева — сельский полпред культуры.

ЯСМАН-САЛЫК
Туркменской ССР.

Назидательные заметки

ЗАПАХ чернил

ОНА МЕЧТАЛА о миллионе. У нее уже было девятьсот девяносто тысяч. Долгие годы копила она свои богатства. Берегла их в особых хранилищах, закрытых от всех за семью замками. И теперь до полного счастья ей не хватает каких-то тридцати тысяч. Но миллион без тридцати тысяч — не миллион. А ей так надо стать миллионершей!

Потому что без миллиона книг у библиотеки — одна категория. А с миллионом — совсем другая, более высокая.

Стоит ли удивляться, что очень скоро недостающие тридцать тысяч томов появились в книгохранилище. Что это за книги — лучше не описывать.

Число библиотек-миллионерш с каждым годом увеличивается. А рядом подрастают библиотеки-стотысячники. Здесь действует тот же стимул: нет ста тысяч — одна категория, есть сто тысяч — другая.

Не будем винить библиотекарей. Ведь не они устанавливали порядки, узаконенные в соответствующих инструкциях. Все делается абсолютно честно. Без каких бы то ни было приписок. Но такая честность не лучше любого очковтирательства. Морально и физически обветшавшие книжки, которые давно пора списать, занимают место на библиотечных полках. Фонды библиотек разбухают. В живом библиотечном организме ухудшается обмен веществ, нарушается кровообращение, а точнее — книгообращаемость.

ЕСЛИ ВЫ взяли домой одну книжку и читаете ее десять дней,—это одна книговыдача. А если вы ту же книжку читаете десять дней в читальном зале, — это уже десять книговыдач. Цифра «10» в данном случае отражает усилия, затраченные библиотекарем. Она действительно десять раз сняла с полки и десять раз вручила читателю книжку. Но это еще не означает, что читатель прочел десять книг. Между тем во всех статистических отчетах сие отнюдь немаловажное различие стушевывается, оно как бы поглощается словом «книговыдача».

И когда мы читаем в отчетах, что в областных, краевых и республиканских библиотеках выдается за год столько-то книг и журналов, за этим парадом нулей мы должны видеть и ту, знакомую нам книжку. Как уже отмечалось в печати, областные библиотеки крайне неохотно выдают читателям книги на дом. Впрочем, есть и такие областные библиотеки, которые вообще не пускают на порог посетителей. Пришедшему сюда не дают книжек на дом, не предложат место в читальном зале. Да и самого читального зала здесь нет.

Одну из таких библиотек я видел в Харькове. Здесь много тысяч книг, много сотрудников. И ни одного посетителя. Люди, живущие в этом же доме, не имеют права читать здесь литературу. Чтобы получить такое право, им нужно пойти на вокзал, сесть в поезд, доехать до какой-либо станции, зайти в районную или сельскую библиотеку и через нее выписать книгу из Харьковской областной. Эта процедура называется выполнением заказа по межбиблиотечному абонементу.

Сам по себе межбиблиотечный абонемент — вещь, несомненно, хорошая и нужная. Он делает книгу летучей. Он дает возможность жителям городков и сел пользоваться книжными богатствами крупных библиотек. Но какой смысл в том, чтобы книгохранилище обслуживало читателей только на расстоянии и не выдавало книг тем, кто за ними приходит сам? Кстати, чтобы увидеть такую странную библиотеку, не обязательно ехать в Харьков. Ее можно увидеть и в Ленинграде. Да и в самой Москве в Московской областной — более полумиллиона книг. Здесь хранятся уникальные издания, которые никто никогда не раскрыл. Те, кто живет далеко, их не спрашивают. А тем, кто близко, их не выдают.

ДО СИХ ПОР речь шла о крупных хранилищах. Заглянем теперь в маленькую библиотеку. А в качестве путеводителя нам послужат несколько строк из «Повести о лесах» Константина Паустовского: «Чуть не каждый день Анфиса ходила в городскую библиотеку менять книги. Библиотека помещалась на главной улице городка, рядом с новым кино. Она занимала нижний этаж кирпичного дома. Пахло черниламн. Крашеные полы были стерты. На стене висели правила для посетителей и стенная газета, раскрашенная цветными карандашами.

Все это наводило скуку, но впечатление это было обманчивое. Анфиса знала, что на библиотечных полках запрятаны такие сокровища мысли и поэзии, что от одного воспоминания о них у нее темнели глаза».

В этом крошечном отрывке — и поэзия, и проза библиотечного бытия. Все подмечено очень точно. И то, что кино новое, а библиотека все еще старая. И то, что они размещены рядом, хотя библиотечной тиши совсем ни к чему суета кинотеатра. И давно не крашенные полы, зато раскрашенная стенгазета. Между прочим, эта становясь громко именуется наглядной агитацией. В одной сельской библиотеке я как-то увидел заклеенной даже печку. Как библиотекарь ухитрялась топить ее, — не знаю. Но зато по всех отчетах она указывала, что выпустила столько-то библиотечных плакатов. Кстати, вот откуда специфический чернильный запах. Именно так пахнут бесконечные отчеты, которые заполняют библиотекарь.

Эта писанина отнимает примерно половину рабочего времени библиотекаря. Практически он обязан описать каждый свой шаг, и чем подробнее, тем лучше. Так возникает дилемма: то ли делать, то ли описывать.

Б. ФИНИАСОВ.

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

«У меня не хватает слов. Я не в состоянии выразить мою глубокую и искреннюю благодарность всем организаторам конкурса, жюри и замечательной советской публике, чей музыкальный вкус и энтузиазм чрезвычайно поразили меня. Я намерен сделать все, что в моих силах, чтобы полностью оправдать удивительно горячий прием и радушие, которые мне постоянно оказывали. Я восхищен тем, что именно в Россия мне оказана такая величайшая честь, что именно Россия стала теперь для меня моей второй музыкальной родиной. Мне хотелось бы приезжать с концертами в Советский Союз еще много раз, и я хочу, чтобы все знали, что я всем сердцем всегда буду с советским народом

Джон ЛИЛЛ».

Джон ЛИЛЛ,
лауреат первой премии IV Международного конкурса имени П. И. Чайковского

«МЕЧТАЮ ИГРАТЬ ДЛЯ ВАС»

МУЗЫКАЛЬНАЯ биография Джона Лилла не обычна. Лишь в 26 лет он впервые решился выступить на конкурсе. И сразу выбрал сложнейший музыкальный турнир, каким является Международный конкурс имени П. И. Чайковского. Уже много лет он серьезно занимается преподаванием, являясь профессором крупнейшего в Англии музыкального колледжа. Поражает разнообразием репертуар пианиста: он включает сорок пять концертов для фортепиано с оркестром и столько же сольных программ.

Наконец, Джон,—пожалуй, первый профессиональный музыкант из семьи лондонского рабочего. Его незаурядный талант и выдающееся мастерство были настолько очевидны, что уже после первого тура Лилл стал любимцем московской публики.

— Так тепло меня принимала публика только дома, в рабочем предместье Лондона, где я вырос,— говорит он. — Мои родители бедны; у меня никогда не было приличного рояля. Отец работает на фабрике в лондонском Ист-Энде. В свободное время он занимается живописью. Мне кажется, ему не повезло в жизни. Он способный художник-карикатурист, но обстоятельства не позволили ему развить свой талант. Моя мать очень музыкальна. У нее прекрасный голос, абсолютный слух. До сих пор перед каждым трудным концертом я проигрываю для нее всю программу, и часто она слышит то, чего не слышу я.

— С 18 лет вы начали зарабатывать на жизнь преподаванием. Сейчас, в 26 лет, вы профессор Королевского музыкального колледжа, в котором недавно учились. Скажите, преподавание не мешает вашей концертной деятельности?

— Преподавательская работа заставляет больше думать, анализировать. По-моему, сейчас большинство пианистов уделяет слишком много внимания механике музыки, то есть развитию своих технических возможностей. Я же гораздо больше времени провожу, слушая музыку, нежели за роялем. На мой взгляд, только разносторонний человек с богатым жизненным опытом способен творчески подходить к музыке. Ведь она соткана из всех эмоций, присущих человеку, а развить глубокое восприятие мира пианист может, лишь познавая сердцем и умом окружающую его жизнь.

— Музыка — это труд всей вашей жизни. Но, очевидно, у вас есть и другие интересы?

— Я очень увлекаюсь шахматами. С интересом и энтузиазмом слежу за встречами советских гроссмейстеров. Считаю, что шахматы идут рука об руку с музыкой: есть определенное сходство мышления при создании музыки и игре в шахматы.

Что касается других видов искусства, ими я занимаюсь куда меньше, чем хотелось бы. Я люблю концентрировать все свое внимание на одном-двух вопросах, а не хвататься за массу вещей. Но признаюсь, что должен бы лучше знать некоторые области творчества. Особенно литературу, за которой тщетно пытаюсь угнаться.

— Принимая участие в Конкурсе имени П. И. Чайковского и имея в репертуаре так много его произведений, вы, несомненно, должны были интересоваться проблемами интерпретации его творчества. К тому же вы только что посмотрели кинофильм о Чайковском. Скажите, какое он произвел на вас впечатление?

— Кинофильм интересный, актеры играют прекрасно. Для меня не было сюрпризом, что Чайковский был именно таким тонко чувствующим человеком. Очень многие великие люди, глубоко сосредоточенные на своем внутреннем мире, известны своей сверхчувствительностью.

Я думаю, что на Западе слишком произвольно трактуют Чайковского, пожалуй, слишком романтизируют его музыку. Убежден, нужно прежде всего отдавать должное самому композитору, — то есть скрупулезно следовать всем его ремаркам и замечаниям. Мне было приятно слышать, что советские музыканты играют Чайковского именно так. Играть просто — большое искусство. Я, конечно, не против непринужденной и раскованной манеры исполнения, но внутренне пианист всегда должен обладать большой самодисциплиной. Только самодисциплина в сочетании со свободой способна создать впечатление действительной силы и убежденности.

— Седьмую сонату Прокофьева вы исполняли во втором туре, с таким вдохновением и темпераментом, с такой отточенной виртуозностью и масштабностью, что публика была покорена. Наш советский композитор принадлежит к числу наиболее любимых вами. Чем больше всего привлекает вас его творчество? Чем он близок вам?

— Считаю Прокофьева исключительным гением, потому что он сумел взять все лучшее из того, что до него было создано в музыке, и создать современное оригинальное искусство только этому ему присущим музыкальным языком. В его импульсивных моторных ритмах и чарующих гармониях живет душа двадцатого века. Ни об одной его работе никогда нельзя сказать, что она устарела или слишком современна, потому что Прокофьев обладал удивительным чувством меры.

В каком бы настроении я ни был, где бы ни играл, я всегда получаю огромное наслаждение от его сонат и концертов, которые, на мой взгляд, в наше время еще никто не смог превзойти.

Мне кажется, Прокофьев осуществил две главные задачи: во-первых, он шел в ногу с развитием музыки и, во-вторых, он следовал традициям. Поэтому его музыка не превратилась в совершенно новую форму искусства, известную только ему одному.

При развитии любого вида искусства, как и науки, человеку приходится «подниматься по лестнице», опираясь на предыдущие ступени. И Прокофьев делал это. Он не перешагивал через ступени, не пытался балансировать в воздухе без опоры.

Многим ультрасовременным композиторам недостает именно этой «опоры». Их искусство очень узко и относится оно только к тому времени, когда написано, что делает его подобным моде. Мне лично нравится исполнять музыку, которую я сам могу понять. Поэтому я избегаю большую часть авангардной музыки. Пока я не найду в ней смысла, я предпочитаю не иметь с ней дела.

— Вы говорили, что любите знакомиться с разными интерпретациями. Оказывает ли на вас влияние чужое исполнение и толкование искусства?

— В определенной мере да. Безумно интересно слушать выступления других музыкантов. Но если вы серьезный, настоящий артист, вы будете верны своей интерпретации, и на ваше внутреннее отношение к музыке не сможет сильно повлиять никакое другое исполнение. Это первый признак убежденной музыкальной личности.

Убедительность — вот для меня самое главное. Нет правильной или неправильной игры. Несущественны мнения: хороший у вас музыкальный вкус или дурной — ведь эти мнения тоже дело вкуса. Но весь вопрос в том, убедительно ли звучит произведение. Если да — это большое искусство.

Личность артиста должна быть сильной, индивидуальной, определенной. Ему нет смысла быть нерешительным в отношении того или иного произведения и легко склоняться в пользу той или иной интерпретации.

— Известно, однако, что некоторые педагоги оказывают очень большое влияние на своих воспитанников, на их трактовку музыки. Как вы разрешаете эту проблему со своими учениками?

— Это зависит от ученика. Начну с простейшего — с обучения технике. Очень трудно учить человека, который сложен совсем иначе, чем вы, играть на фортепиано не так, как привыкли играть вы сами. Между тем это порой необходимо. Например, вы крупный человек, вы играете от плеча и спины, верхней частью рук. Вам очень трудно объяснить эту технику, скажем, худенькой, очень легкого сложения женщине. Здесь нужно быть очень объективным.

Если говорить об интерпретации, то важно не навязывать ученикам ваше понимание того или иного произведения, а открыть в нем столько различных идей, так полно раскрыть его содержание, насколько это возможно. Я стремлюсь вырабатывать у них всесторонний подход к музыке, чтобы они не склонялись к одностороннему, субъективному восприятию, которое может быть правильным, а может и не быть таковым.

— Мы наблюдали, с каким большим вниманием вы слушали Владимира Крайнева, Викторию Постникову, Аркадия Севидова и других советских конкурсантов. Чувствовалось, что слушали вы не просто как участник конкурса, оценивающий возможности своих соперников, но и как педагог, интересующийся особенностями советской пианистической школы. Какие выводы вы сделали для себя?

— По своему уровню советская школа является одной из сильнейших, если не самой сильной в мире. Я знал об этом уже давно, так как не раз бывал на концертах советских музыкантов в Англии. Но меня поразило не столько это, сколько удивительное разнообразие индивидуальностей среди ваших участников конкурса. Я услышал в их исполнении совершенно разные интерпретации одних и тех же произведений, разные стили и манеры игры. Не со всем я был согласен, но многое звучало убедительно. А для меня, как я уже говорил, это главный критерий настоящего искусства.

У советских композиторов и исполнителей очень высокая репутация в Англии. Люди охотнее идут слушать их концерты, чем выступления многих музыкантов из других стран. Конечно, это объясняется хорошей подготовкой, которую они получают в Советском Союзе.

— Восемь лет назад мы поздравляли Джона Огдона с присуждением ему первой премии II Конкурса имени Чайковского. Теперь мы поздравляем вас. Как вы считаете, ему было очень трудно завоевать первую премию?

— О, да! Это страшный конкурс. Я имею в виду, что это самый трудный конкурс в мире. Если участник добивается на нем успеха, то это самая большая честь и высокая оценка. Помню триумф Джона Огдона. Как он был рад премии, как восторгалась вся английская публика!

Я хочу особо сказать о советской публике. Нигде на меня не производили такого большого впечатления любители музыки, как в Советском Союзе. Прежде всего они заслуживают уважения и доверия, на их суждение можно положиться. Это очень помогает.

Меня поражают огромные очереди за билетами и настоящее поклонение советских людей серьезной музыке. Считаю, что многие страны могут поучиться в Москве, как надо относиться к искусству.

После моего выступления в первом туре ко мне подошла дама и поцеловала у всех на глазах... Просто нельзя себе представить, чтобы такое произошло в Англии. Я был поражен, обнаружив, что хорошая музыка, исполненная с убежденностью, вызывает у москвичей настоящий экстаз.

— Да, даже по столичным стандартам ваше выступление в финале вызвало очень сильную реакцию публики. Что вы чувствовали в этот момент?

— Какой концерт исполнить в финале, кроме обязательного концерта Чайковского, — этот вопрос я решил для себя всего за три дня до прослушивания. Сначала думал играть Третий концерт Бетховена. Но потом выбрал Концерт Брамса B-dur. По-моему, он больше подходит своей масштабностью для Большого зала Московской консерватории.

Отыграв, я почувствовал подъем, радость и удивление: неужели все прошло так, как надеялся? Но на следующий день наступила усталость: у меня просто не было сил, хотя накануне был в хорошей форме.

— Нам кажется, оркестр под управлением Геннадия Рождественского был на высоте. А вы как считаете?

— Оркестр и дирижер произвели на меня огромное впечатление. Я просто не нахожу слов, чтобы отдать должное совершенству сопровождения, вкладу оркестра и дирижера в мой успех. С таким оркестром играть — наслаждение.

— Музыкальные критики отмечают характерную черту, присущую вашему исполнительскому дару, — оркестровость звучания. Чем вы это объясняете?

— Трудно сказать. Может быть, за эту способность я больше всего ценю свой инструмент. Ведь оркестровая музыка — это моя первая и самая большая любовь. В звучании рояля можно услышать голоса целого оркестра. Ни на одном другом инструменте невозможно добиться такого эффекта. Единственный недостаток рояля — непродолжительность каждой ноты. Звук быстро умирает после того, как вы нажимаете клавишу. А это непростительный грех! Ведь музыка по своей природе должна быть непрерывной, преемственной. Искусство пианиста и состоит в том, чтобы создать у слушателя иллюзию оркестровой непрерывности звучания.

— Что вам как музыканту-исполнителю дало участие в конкурсе и победа в Москве?

— Ни с чем не сравнимую творческую радость. На премию я обязательно куплю хороший рояль... Я мечтал получить высокое место на этом конкурсе еще и потому, что это даст мне возможность много раз приезжать в вашу страну. По-моему, советские слушатели — самые тонкие и восторженные ценители музыки в мире.

Беседу вели Л. МЕССЕРЕР и Ю. ЦЕНИН.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«БЕЛЫЙ ВЗРЫВ»

ОСНОВА этой картины подчеркнуто документальна. Действительно, в славной героической истории Великой Отечественной войны был такой факт, когда альпинисты ценой неимоверных усилий, ценой собственной жизни помогли провести беженцев через захваченный гитлеровцами перевал. Спасение сотен мирных жителей, высокая человечность, мужество и самоотверженность, героизм и сила воли советских людей — все эти аспекты темы есть в фильме Одесской киностудии, снятом режиссером С. Говорухиным по сценарию, написанному им совместно с Э. Володарским. Есть и еще многое — интересно намеченные характеры участников труднейшего похода, величавые, неприступные вершины Кавказа, чье многолетнее спокойствие нарушено войной, эффектно снятые темные тени гор на ослепительно белом снегу, зловещее облако лавины... Многое есть в картине, и все же, к сожалению, фильм не оставляет того глубокого впечатления, на которое мог бы рассчитывать. Волнует, восхищает, вызывает уважение сам факт, положенный в основу сюжета фильма. Художественное же решение фильма значительно ниже, нежели жизненное содержание, положенное в его основу.

В картине снимались популярные актеры Людмила Гурченко, Армен Джигарханян, Сергей Никоненко, Анатолий Игнатьев.

«КРАСАВИЦА»

...ЛЮБИМОЙ игрой детворы из этого двора литовского города была игра в «красавицу». Они придумали ее сами. Игра была очень несложной. Просто ребята усаживались в круг прямо на асфальт и отбивали ручками какой-нибудь незамысловатый ритм. А «красавица» должна была под этот стук танцевать. «Красавицей» всегда выбирали Ингу...

Фильм сценариста Ю. Яковлева и режиссера А. Жебрюнаса «Красавица» — о детстве, фильм удивительно светлый и поэтичный.

Рассказывая о детях, авторы картины пользуются очень сложной палитрой красок. Ребенок для них — это человек со своим особым миром мыслей и чувств, человек-открыватель, ибо он только что вступает в жизнь.

И не всегда эти открытия бывают радостными. Как, например, утешить собаку, которая вот уже долгие дни сидит на берегу реки и ждет хозяина? Как сказать ей, что он не придет? А как быть с мальчишкой, если он говорит, что ты вовсе не красавица, а уродина? А что такое вообще красота? И как странно, что вот этот взрослый мрачный человек в черном пальто тоже был маленьким...

Фильм «Красавица» о том, что каждый человек, даже если ему совсем мало лет от роду, — неповторимая личность и что самобытность этой личности нужно беречь.

И еще о том, что тропинки детства — это начало большого пути, что с них, этих тропинок, все и начинается...

Роль героини фильма Инги играет юная актриса Н. Мицкуте. Именно актриса, потому что ее исполнение отличается истинной артистичностью, которую не часто встретишь даже у профессионалов.

«Поездка отца»

ПОЖАЛУЙ, самое примечательное в этом французском фильме режиссера Дени де ла Пательера — участие двух прославленных актеров: Мадлен Робинсон и Фернанделя. Прославленная звезда французского кино Мадлен Робинсон, снимающаяся сейчас в кино довольно редко, играет эпизодическую роль респектабельной пожилой женщины, хозяйки модного салона. Играет с удивительной естественностью и интеллигентностью, которые всегда отличали эту актрису.

Фернандель исполняет главную роль — роль отца, о поездке которого и рассказывается в фильме. Конечно, в том, что Фернандель исполняет в картине главную роль, нет ничего удивительного. Удивительно другое — знаменитый комик французского кино играет драматическую роль. И играет очень хорошо. И если кто-нибудь из зрителей — а такие непременно будут—останется недовольным главным героем, то винить в этом нужно не актера, а авторов сценария.

Герой Фернанделя фермер Кантен живет вместе с женой и дочерью в уединенной горной деревушке. Кантен доволен жизнью и желает дочерям своей участи. Но его жена всегда мечтала о другой жизни для своих детей. Она хотела, чтобы дочери жили в городе, блистали в свете. Подстегиваемая материнским честолюбием, старшая дочь Кантена уезжает в Ниццу. Проходит два долгих года. И старый Кантен решает навестить дочь. В городе он узнает, что Мария-Луиза вступила на дурной путь...

На основе этого сюжета, по-видимому, можно было создать социальную драму. Вероятно, это и входило в намерения авторов фильма. Однако изолированность действия картины, отсутствие у героев каких бы то ни было социальных характеристик превратили «Поездку отца» в частный случай, рассказанный к тому же сентиментально.

БУДЕМ ЖДАТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ

Наш специальный корреспондент Т. ХЛОПЛЯНКИНА передает с Карловарского фестиваля

ПО КАКИМ признакам судить об успехе фильма? По числу зрителей, пришедших на премьеру? Во время демонстрации советского конкурсного фильма «У озера» зал был переполнен. Но он вообще-то никогда не пустует.

По силе аплодисментов?

Да, когда советская делегация в составе А. Романова, С. Герасимова, Л. Кулиджанова, Т. Макаровой, Н. Белохвостиковой, Ж. Болотовой, В. Тихонова поднялась на сцену, им долго аплодировали. Аплодисменты завершали и демонстрацию фильма. Но карловарский зритель вообще очень доброжелательно и с интересом встречает каждую премьеру.

Жюри пока что хранит, естественно, полное молчание. Но есть на фестивале довольно значительная часть людей, которые абсолютно не могут держать свои оценки и впечатления в секрете. Напротив! Они сообщают их всему миру. Мы имеем в виду прессу. 150 журналистов аккредитованы при пресс-центре XVII Международного кинофестиваля в Карловых Варах. Каждый день они передают в разные города по телефону свою информацию о фестивале. Но долго ждать, пока эти материалы попадут в газеты и вновь вернуться уже напечатанными в Карловы Вары. И наутро после просмотра фильма «У озера» я обратилась к нескольким своим коллегам с одним и тем же вопросом:

— Скажите, будете ли вы сообщать в газету свои впечатления о советском конкурсном фильме «У озера» и если будете, то что именно?

— Буду обязательно, — ответил мне главный редактор журнала «Болгарские фильмы» И. Стоянович. — Передам информацию, а потом напишу об этом фильме большую статью — он требует специального обсуждения. Мне нравится, как ведется в этой картине разговор о смысле жизни, о поиске цели. У нас в социалистическом обществе личные и общественные цели совпадают, но на экране это порой показывается слишком плакатно. В фильме же С. Герасимова это совпадение личного и общественного полностью доказано. Фильм интересен по драматургии. Это не только кино, но и хорошая литература, которая, как мне кажется, могла бы найти воплощение и в театре, и в телевидении. Как зрителю мне хотелось большей определенности, завершенности сюжета и лаконизма. Фильм слишком длинен. Но, с другой стороны, я думаю, что, если фильм был бы короче, может, утратилось бы это ощущение значительности и широты.

Ева Лаучка, сотрудник Братиславского издания «Свет социализма» ответила на мой вопрос так:

— Разумеется, наши читатели с интересом ждут от меня сообщения о фильме «У озера». Мне кажется, что это серьезное, значительное произведение. Особенно понравились мне молодые герои и молодые исполнители. Наташа Белохвостикова справилась с ролью великолепно — это очень перспективная актриса. Ее Лена — необыкновенно сильный характер.

Дальнейший разговор о фильме «У озера» продолжался на пресс-конференции советской делегации. Она была многолюдной и интересной. Журналисты задали ряд вопросов, касающихся общей проблемы развития советской кинематографии.

Фестиваль подходит к концу. Вчера была показана картина ФРГ «Катцельмахер». Ее герои — «средние немцы», современные молодые люди, вроде бы и не склонные к предрассудкам. Но как они меняются, когда в их доме появляется «чужак» — чернорабочий грек Поргос — таких иностранцев на баварском диалекте пренебрежительно называют «катцельмахерами».

Одним из событий фестиваля стало знакомство с кинематографией Перу. Ее представлял фильм «Зеленая стена» режиссера А. Годоя. Интересный фильм «Кес» показали на фестивале англичане. Венгерские и польские кинематографисты вступили в соревнование уже второй раз фильмами «Лицо» и «Соль черной земли».

Фестиваль близится к концу. Будем ждать результатов.

ИЗ ВЕСЕЛОЙ ТЕТРАДИ

Тихие и громкие фразы

● Известно, что если в лес ты вошел свиньей, то из леса не выйдешь богом; наоборот (войти богом, а выйти свиньей) можно, что и подтверждают иные наши туристы и посетители леса.

● Воздушный поцелуй и заочная критика в чем-то схожи: не задевают за живое.

● Объявленный среди кроликов конкурс — кто первый проглотит удава! — провалился с треском.

● Яйца курицу не учат: попробуй-ка учить того, кто на тебе сидит.

● И у пустого сосуда есть свое великое назначение — ограничивать пустоту.

Точки зрения

● Трое покупали арбуз.

Первый слегка постучал пальцем в зеленый выпуклый лоб и с видом знатока небрежно бросил: «Хороший арбуз!».

Второй похлопал ладонью по гладкой округлости и авторитетно заметил: «Отличный арбуз!».

Третий подбросил его вверх, как дитя, потом поднес к уху и долго мял ему бока. «Арбуз, что надо!— важно заявил он.

А дома, под ножом, сразу обнаружилось, что арбуз зеленый.

Прав был мудрец: в поисках истины не скользи по поверхности.

Я. РЫЖАКИН.

Конкурс знатоков искусства

10 ОШИБОК

ТРУД ВСЕЙ ЖИЗНИ

В ИСТОРИИ мировой живописи есть не много примеров столь многотрудной судьбы, которая выпала на долю знаменитой картины Александра Иванова «Явление мессии народу...». Художник писал ее 20 лет вдали от родины, в Италии и в Палестине, где он искал натуру для своего грандиозного полотна.

Замысел «Явления» возник у Иванова еще в России, после завершения работы над картиной «Явление Христа Марии Магдалине», имевшей шумный успех на академической выставке в Москве. В своем произведении художник хотел выразить общечеловеческие гуманистические содержание, выразить идею избавления Человечества от тяжких оков неравенства и несправедливости.

Работая над картиной, А. Иванов создал больше сотни этюдов. Художник бродил по Риму, всматривался в лица людей, искал нужные ему типы. Многолетние поиски привели и создание целой портретной галереи, имеющей самостоятельное художественное значение. Интересны обозы Иванова, фигуры, работы, портрет юноши, которого Иванов писал в качестве модели для Христа.

В годы создания картины художник жил в нужде. Академическое начальство своими постоянными придирками мешало ему работать. Чиновники от искусства не понимали огромной цели, которую поставил перед собой Иванов... Только получение после смерти отца наследства позволило живописцу завершить двадцатилетнюю работу.

Несмотря на житейские невзгоды, Александр Иванов продолжал писать. В местечке Ариччиа, в старинном парке он нашел пейзажи, которые стали основой пейзажного фона в его картине «Явление Христа». В окрестностях Рима он вместе с французским живописцем Коро писал этюды...

Коллеги Иванова не верили, что он когда-нибудь окончит задуманное полотно. Испытал немногого охлаждение к труду своей жизни и сам художник. Но преодолев и это, он продолжал творить.

«Вся картина была мгновенье, но то мгновенье, к которому вся жизнь человеческая — есть одно приготовление», — писал о «Портрете» о «Явлении Христа» Николай Васильевич Гоголь.

В 1858 году Александр Иванов вернулся в Россию. Картина его, совершив трудное путешествие по странам Европы, была выставлена в академии. Петербургская публика не поняла и не приняла великого произведения русской живописи. В одной из газет появилась оскорбительная рецензия... Картину не поняли и не хотели понять, потому что, по словам Крамского, «тут изображен утешенный народ, наградивший слова свободы»...

Через месяц после вознесения на родину Иванов скончался, не дождавшись признания своего гениального труда. За его гробом шли Чернышевский, Добролюбов, Некрасов. И это была знаком того, что новая, грядущая Россия признала своего великого художника.

С. Н.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

Министерство культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры, Московский Художественный академический театр СССР имени М. Горького, Всероссийское театральное общество с глубоким прискорбием извещают о смерти народного артиста РСФСР

Юрия Эрнестовича КОЛЬЦОВА,

последовавшей 22 июля с. г. после тяжелой, продолжительной болезни, и выражают глубокое соболезнование семье покойного.

Гражданская панихида состоится 25 июля с. г. в 12 часов дня в нижнем фойе основной сцены МХАТа — проезд Художественного театра, 3.

Наш адрес: Москва, Центр, Чистые пруды 19-а. Звоните нам: в секретариат редакции — 297-36-22, в издательство — 297-28-10

Типография газеты «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7.
ИНДЕКС 50119
Б00690. Зак. № 1872.